
Александр Сорокин
18+
ЗА ГРАНЬЮ ВЫЖИВАНИЯ
Теперь все изменилось

Александр Сорокин

За гранью выживания. Теперь все изменилось

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39825738
ISBN 9785449398222

Аннотация

Апокалипсис, потрясший планету, не оставил людям и шанса продолжать их размеренную жизнь.Вместе с друзьями Сане предстоит одолеть множество невзгод, пережить потерю товарищей и опасности, поджидающие на каждом шагу. Что может быть хуже страшных монстров, желающих твоей смерти? Ответ прост – люди, чувствующие себя в этой заварухе как рыба в воде.Засмеются ли когда-нибудь приятели искренне, без затравленного выражения в глазах? И осталось ли в этом жестоком мире время для любви?..

Содержание

ЗА ГРАНЬЮ ВЫЖИВАНИЯ 5
1. НАЧАЛО 5
2. ПЕРВЫЙ РАЗ 26
3. ПОД ОХРАНОЙ 40
4. ДЕЖАВЮ 47
5. СЛИШКОМ МНОГО 54
6. ПОТЕРЯ ЗА ПОТЕРЕЙ 68
7. В ПЛЕНУ 78
8. ПОТЕРЯТЬ И ОБРЕСТИ 89
9. РАНЕНИЕ 112
10. СЛОВНО БОГИ 123
Конец ознакомительного фрагмента. 138

За гранью выживания
Теперь все изменилось

Александр Сорокин

© Александр Сорокин, 2022

ISBN 978-5-4493-9822-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
На данный момент автор есть в таких соцсетях, как:
Instagram – instagram.com/gyldalso
VK – vk.com/gyldalso
Также можете найти его здесь:
twitch.tv/thegyld345

ЗА ГРАНЬЮ ВЫЖИВАНИЯ

1. НАЧАЛО

Мой подростковый день начался с обычной вещи – будильника. Я недовольно потянулся к телефону и выключил эту пищалку. Протерев руками лицо и обреченно посмотрев в потолок, я резко встал с кровати и, шаркая ногами, направился в ванную комнату. Включив воду, я посмотрел на монстра в зеркале. Это прыщавое существо недовольно смотрело мне в глаза.

Чтобы не впасть в транс, я взял щетку и зубную пасту. Пока я чистил свои зубы, мне в голову приходили вполне нормальные мысли: «Что, если кислород – на самом деле ядовитый газ, который убивает нас в течение ста лет?.. А ведь, чтобы заснуть, мы должны притвориться, что уже спим… И я никогда не был так близко к смерти, как сейчас…". Так и не ответив на эти вопросы, я уже закончил чистку своих белых скал и отправился одеваться.

Медленно и нудно я одевался, понимая, что сейчас опять надо будет переживать круги ада. Застегивая последнюю пуговицу рубашки, я заметил, что меня заклонило в сон. «Может, нахрен не идти никуда?..» – задумался я, но придумал хорошую мысль. Я взял телефон, чтобы посмотреть на вре-

мя. К слову, я не завтракаю вообще. До выхода из дома оставалось около двадцати минут. «Короче, поставлю будильник на тридцать минут, посплю и пойду получать знания». Так я и сделал. Не снимая свои наряды, я с радостью полетел в кровать. Закрыв глаза, я тут же их открыл, ведь опять заработала эта пищалка.

Все так же недовольно я схватил телефон, потянул за собой портфель и отправился коридор. Там меня ждал еще более недовольный проснувшийся отец.

– Привет. – прошептал он.

– Привет.

В зале спали мои мама и сестра Полина. Моя семилетняя сестренка в очередной раз заболела. Поставив портфель, я взял свой парфюм и, не жалея, напшикался. Ну, как не жалея?.. Трех раз хватает, чтобы от меня несло на несколько километров. Взяв кроссовки, я заметил, что они грязные:

– Черт… Слюни, вперед!

Наплевав на свои пальцы достаточно слюны, я принялся протирать свои кроссовки. Сделав процедуру, за которую в древности нехило платили, я обулся, надел куртку и шепотом сказал:

– Всем пока!

Поправляя рюкзак, я спускался с пятого этажа и напевал недавно заевшую песню. Когда я вышел на улицу, мне показалось, что на меня дышал тот самый мужик из рекламы мятной жвачки. Было настолько холодно, что я сразу задро-

жал. К слову, идти до школы мне нужно было примерно пять или семь минут. Обычно я хожу в это заведение не один, а со своим другом-тезкой Саней. Не буду восхвалять данного человека. Просто скажу, что это бог.

Но в тот день Саня по непонятным причинам отказался от встречи возле магазинчика, и в итоге я шел один по этой ужасно холодной улице. Размышляя о том, что может ждать меня на уроках, я сам не заметил, как пришел в школу. Внутри меня встретила толпа людей, которые так же, как и обычно, недовольно ходили по школе или просто стояли, уставившись в свои телефоны. Отдав куртку в гардероб, я встретил свою одноклассницу Диану. Мы, как обычно, поздоровались кулачками и пошли ждать, пока нас пустят на второй и третий этажи.

– Как ваша жизнь, Александр? – спросила она.

– Хреново.

– Ну я вижу. Ты не выспался что ли?

– Да… Вот прям сейчас готов вырубиться.

– Поздно лег?

– Да нет… Как обычно, в двенадцать.

– А я вот где-то в три часа ночи заснула и чувствую себя как огурчик!

Я посмотрел на нее с завистью.

– Может, для тебя это нормальный режим сна?

– Не знаю, Саш, не знаю.

Вдруг мы заметили, как толпа поднимается наверх – мож-

но идти. Диана собралась за ними.

– Подожди, трубопровод еще не прочистился.

Дождавшись, когда можно будет спокойно подниматься, мы пошли на урок. Первым из них был русский язык. Зайдя в пустой кабинет и нудно поздоровавшись с учителем, я закинул учебник и прочие вещи для урока на угол стола, сразу сел на стул и прилег на парту, прикрыв лицо руками.

Как только прозвенел звонок, я подскочил и заметил, что овощи распределились по грядкам. Не буду рассказывать про каждого одноклассника, расскажу лишь про тех, с кем более или менее общаюсь. Я сижу на третьем ряду первой парты справа. Со мной сидит Степка, низенький паренек с дерзкими глазами. Позади нас – Олеся и Некит. Остальные на нашем ряду в представлении не нуждаются. Первая парта второго ряда – Мария. Просто очень хороший человек, помогающий мне с моим творчеством. Последняя парта второго ряда – тот самый бог Саня и Илья, мой второй друг, спокойный и уравновешенный. В принципе, это все, с кем я много общаюсь за весь день.

– Нихрена ты помятый. – сказал Степа.

– Да, и тебе привет. – сказал я, пожав ему руку. – Олеська, привет. – мы дали друг другу пять. Оставалось поздороваться с еще одним человеком, который, отвернувшись, рылся в портфеле. – Некитос – полстос!

Он повернулся ко мне. Некит может выглядеть устрашающе, если захочет. А с виду и на скажешь, что такая громада

мышц может быть очень чувствительной. Некит профессионально занимается тяжелой атлетикой и успел набрать много мышечной массы. Иногда смотришь на то, как он нежно обнимает хрупкую Олесю, и умиляешься такой паре.

– Ты в курсе, что ты смахиваешь на… – не успел он договорить, как я его перебил.

– Закрой рот, дружище, я знаю. – сказал я, пожав ему руку.

Я отвернулся и слипшимися глазами смотрел в парту. Учитель что-то объясняла, а я пытался не выключиться.

– Я тоже сегодня не выспался. Надо после урока кофейку жахнуть. – сказал Степа. – Ты будешь?

– Нет.

– А че так?

– Настоящий воин должен не должен обузить. – гордо ответил я.

– А-а-а… Ну я понял, понял.

На этом уроке русского мы ничего не писали – была лекция, и это самое скучное, что вообще существует в учебе. Мало того, что, будучи бодрым, ты на таких уроках засыпаешь, так тут я и без того еле живой, так меня еще и долбят со всех сторон.

Я держался до последнего. Каждая секунда казалась одним учебным днем. Я боролся с этим состоянием как мог. Это было невероятно тяжко. Все дошло до того, что я начал считать овечек. Да, именно это я и делал. Обычно этим за-

нимаются, когда не могут заснуть, а я – наоборот. И вот, кажется, что вот он, конец, ты уже не можешь держаться, и все вот-вот закончится, как вдруг…

Звонок. Услышав этот замечательный звук, я с грохотом упал лицом на парту и снова отрубился. Мгновение – и по моей голове кто-то шлепает. Я поднял голову и увидел его:

– Эй, ты, ушлепок, патрулировать пойдешь? – сказал бог Саня.

– Очень приятно. – сказал я, протянув руку.

Рядом с ним стоял Илья.

– Здравствуйте, Ильем. – мы пожали руки.

Я повернулся к Некиту, чтобы узнать, пойдет ли тот патрулировать, но тут же меня окликнул Саня:

– Он не пойдет.

Я собрал вещи в портфель, и мы пошли патрулировать. Собственно, что такое патруль?.. Все просто. Так мы называли наш поход в туалет. Мы заходили внутрь и устраивали там беспредел. Ну, я устраивал, а парни – по настроению. Из хулиганств там почти ничего нельзя было сделать, кроме как похлопать дверью кабинки и побрызгаться водой. Все. Ну чем еще заниматься в школе?

Когда мы вышли из места, где надышались запахом орхидей, то отправились на следующий урок – английский. Урок «инглиша» был мне неинтересен только из-за программы обучения и учителей. Мне хотелось изучать английский

самому, и было дело, что я даже подписался на курсы самообучения, но прошел месяц, и мне это благополучно надоело.

На урок мы пришли ко звонку. Усевшись на свои места, мы приготовились к занятию. Не успел я сделать и вдоха, как услышал:

– Повторяйте слова, сейчас пишем проверочную.

Хотелось ударить по столу, да посильнее.

– Хы, а я вообще домаху не знал. – сказал Степа, достав телефон и начав играть в игры.

Учитель раздавала варианты. Подойдя к нашему столу, она удивленно посмотрела на Степу. Тот поднял голову и спросил:

– Что?

– Телефон убирай.

– Зачем? Я слова не учил, смысла нету.

– Два. Дневник давай.

– Ага, щас… – пробормотал Степан и снова уставился в телефон.

– Я сейчас завуча позову.

– А сами справиться не можете?

После этой реплики учительница выхватила со стола его дневник и на этой же парте поставила двойку.

– Ого, какая страшная двойка. Вообще как-то плевать на это.

– Так, ты тут со мной не разговаривай!..

– Да забейте на него! – послышался голос одного из одноклассников. – Начинайте проверочную, а то времени не хватит.

Работа ничего особенного не представляла. На протяжении всего урока я писал эту проверочную, будучи уверенным, что ответы точно будут верными.

Прозвенел звонок.

– Чет как-то легко. – сказал я, повернувшись к Некиту.

– Да, не почуял вообще. – ответил тот.

Собирая вещи, я случайно услышал, что следующей должна была быть физкультура. Из-за операции я был освобожден. Собственно, что за операция? В наследство от отца мне передалось заболевание, при котором ноготь врастает в боковую часть пальца ноги. К тому моменту я пережил шесть операций. Все они были не под наркозом, лишь под ужасным обезболивающим. Я лежал на койке и прекрасно слышал, как режут мою кожу, отрезают ноготь, зашивают. Потом около недели я отходил дома с ужасными мучениями и болями практически во всей ноге. В общем – это ужас. Дойдя до раздевалки и войдя внутрь, я сказал:

– Опять потниками воняет…

– Ну хоть не говном. – послышался позади голос Ильи.

Я повесил портфель на крючок и сел на свободную лавку. Интернет в этом месте не ловил, поэтому я выглядел как один из первых людей, что жили в пещерах. Разглядывая свои пальцы, я с ужасом обнаружил заусенец. Недовольно

вздохнув и надув губы, я принялся грызть палец, дабы избавиться от этой проблемы. И скорее всего, в тот момент я действительно был похож на одного из первых.

Оторвав эту злосчастную заусенку, я испытал болевой кайф. Нет, не подумайте, я не мазохист. Просто по телу пошли мурашки и кровь стала быстрее течь по венам.

Избавлялся я от этой противной вещи настолько долго, что на урок уже прозвенел звонок. Выйдя из раздевалки и направившись в зал, я встретил Степана, который продолжал играть.

– Ты же вроде не задрот.

– Да игра просто интересная, очень.

С удивленным лицом я посматривал то на него, то на игру. Не знаю, чем могла заинтересовать подростка в двадцать первом веке три-дэ змейка, разве что своим минимализмом. Зайдя в зал, я сел на лавку и стал ждать, когда мне скажут брать свисток. Для чего? Всегда, когда я освобожден, я сужу волейбол. За это мне ставят четверки, и я постоянно думал, что будет обидно, если в аттестате будет четверка.

Ребята начали делиться на команды. Естественно, сами они на это не способны, поэтому им помогала наша учительница. Разделившись, они пошли делать расстановку. Ко мне подошла учительница, и я услышал заветное:

– Саш, иди бери свисток. Играете до двадцати пяти.

– Ага. – ответил я, встав и отправившись за ним.

Одна мысль, что эту вещь кто-то брал в рот, заставляла

меня кривиться от отвращения. Поэтому, когда я свистел, я почти не касался губами свистка. Присев на лавку, я заметил, что все готовы. Я свистнул.

– Как же прикольно вами управлять… – пробурчал я.

Весь урок, как и следовало ожидать, я судил. Бывали и такие моменты, когда были очень сложные матчи, или в простонародье – потные. Но этот был не из тех. Ребята сыграли две игры по двадцать пять и общий счет вышел: один-один.

После окончания урока я зашел в раздевалку, забрал портфель и стал ждать пацанов в коридоре. В принципе, я мог сделать это и в раздевалке, но так как я был одет, я должен выйти, чтобы не мешать другим.

Интернет по-прежнему не хотел ловиться, поэтому я начал читать таблички на стенах. К слову, возле нашей раздевалки находился медицинский пункт. Среди табличек были: «Помощь утопающим», «Первая помощь», «СПИД есть!». Как вы думаете, какую я принялся читать? «Что нужно знать, чтобы жить и не бояться: ВИЧ не передается через укусы насекомых. ВИЧ не передается, если обнять ВИЧ-инфицированного или пожать ему руку. Подавляющее большинство ВИЧ-положительных женщин могу родить здорового ребенка.

Что нужно делать, чтобы его не было: Избегать…» – не успел я дочитать, как уже вышли мои друзья.

– Сань, ты идешь? – спросил Илья.

– Да-да, иду…

– Интересно про СПИД читать? – усмехнулся Саня.

– Очень.

– Узнал, как не заразиться спидаком? – спросил он.

– Нет, не успел.

Мы подошли к расписанию.

– Че у нас? – спросил Илья.

– Матка… – грустно ответил я.

– Я домаху вообще не понял. Сань, объяснишь? – спросил Илья, обращаясь к моему другу.

– Ага.

Мы уже подходили к кабинету. Войдя внутрь, мы поздоровались и уселись на места. Так как я уже не хотел спать, а интернет в кабинете ловил, я залип в соцсетях. Деградируя, я не заметил, как прозвенел звонок. Мы поприветствовали учителя, и нам начали объяснять новую тему.

– Сань? – спросил Степа.

– М?

Попутно нашему разговору я записывал то, что писали на доске.

– В субботу на рыбалку не хочешь?

– Во сколько?

– Ну… В семь утра вставать.

– Ты шо, дурак? Я лучше отосплюсь.

– И до скольки ты спишь?

– Нуу… Смотря во сколько лягу. Летом я ложился в десять утра, а просыпался только вечером. Бывало даже, что

не спал несколько суток.

– Нихрена ты… И тебя устраивал такой распорядок дня?

– Вполне.

Внезапно к нашей парте подошла учитель.

– Вам все понятно?

– Да, конечно, абсолютно все понятно. – ответил я, но на самом деле ничего не поняв.

– Ну тогда к доске.

Я моментально покраснел. Улыбка на лице пропала.

– А может, не надо?

– В следующий раз будет два.

Я вздохнул, закрыв глаза. Было немного стыдно.

– Степ.

– М?

– Иди нахрен со своей рыбалкой, окей? – сказал я, отвернувшись и пытаясь вникнуть в тему.

Думаю, рассказывать тему урока вам нет смысла. Поэтому…

Прозвенел звонок. Собрав вещи, я выкрикнул на весь класс:

– Какой сейчас урок?

Среди гула послышалось: «Физика!» Услыхав это, я чуть не распался на мелкие частицы. Все дело в том, что я ну никак не понимал этот предмет. Что я учил бы формулы или законы и прочие мелочи, что не учил бы, результат тот же.

Зайдя в класс, я недовольно поздоровался:

– Здравствуйте…

В ответ я услышал… Ничего. На самом деле, почему-то многие учителя со мной не здоровались, да и не только со мной.

По физике задавали учить формулы, и я, в принципе, был готов. Сидя всю перемену, я повторял семь формул. Прозвенел звонок на урок, и сердце забилось чаще. Некит только зашел в класс.

– У нас че, проверочная? – в спешке спросил он.

– Я че, знаю? Она формулы задавала учить, скорее всего, будет… Не знаю.

Учительница зашла в класс.

– Пять минут повторяйте параграф. Спрашиваю пересказ.

«Че?..»

По-моему, это заявление шокировало всех.

– Классно… Задавали учить формулы, спрашивать будут параграф. – пробормотал я.

– Она меня по-любому спросит, у меня там три двойки. – нервно сказал Степа.

– Тебе не насрать?

– Нет! Мамку в школу же позовут.

– Должны сначала тебя одного к завучу вести. – предположил я.

– Я к ней не пойду.

– А кто тебе учить не давал?

Степа молчал.

– Так… – не успела начать учительница.

– А че, пять минут уже прошли?! – спросил кто-то из ребят.

– Ну вы разговариваете, значит готовы.

– Круто… Весело… Зашибенно… Ахрененно… – послышалось сзади от Некита.

Нас начали искать в журнале. Вероятность того, что меня спросят, была крайне мала, как и у всех, почти. Ведь тех, у кого много двоек, учитель спрашивает в первую очередь.

Ужасная томительная пауза сжирала каждого из нас. Сердце билось очень сильно. Пот проступил из всех возможных мест. «Только не я! Только не я… Пожалуйста…».

– Олеся, давай ты.

По всему классу послышались вздохи. Олеся была твердой хорошисткой. Встав, она спокойно рассказывала параграф, изредка подглядывая в учебник. Взгляд всего класса был прикован к учебникам, а учитель высматривала тех, кто ничего не делает. Когда она вперила свои глаза в мои, я быстро перевел взгляд в учебник. По телу прошел холод. Сердце просило раздвинуть ребра.

Закончив повествование, Олеся села на место. Ей поставили пятерку.

– Открываем тетради, записываем число и тему…

– Понятно, у нее сегодня нет настроения на конфликт с нами. – пробурчал я.

– Это ты верно подметил… – ответил Степа.

Думаю, здесь тоже ничего интересного нет. Весь урок мы писали конспект. Он вышел примерно на две страницы. Когда урок закончился, я прошептал:

– Самое худшее позади, еще чуть-чуть, и можно идти домой…

Оставался последний урок – история. В этот день у нас должна была быть география, учитель которой является одной из самых лучших. Не буду рассказывать, почему ее все обожают. Просто скажу, что она богиня. Этого вполне достаточно. Так как Марина Николаевна уехала на курсы на две недели, у нас не было седьмого урока.

Когда я подходил к кабинету, ко мне подбежал Некит и спросил:

– Саня, патрулировать пойдешь?

– Я уже ходил.

– Ах ты поскуденок…

– А ты утырок грязный. – парировал я.

Внезапно к нам подошел Саня.

– Кто грязный?! Кто жопу не моет?

Некит не успел среагировать, а я указал на него.

– Тебе че, очистку устроить? – спросил Саня, подойдя к нему в упор.

– Шутки про фекалии всегда заходили. – сказал подошедший Илья. – Пошли, Сань, пусть они тут обжимаются. – сказал он, обращаясь ко мне.

Я отправился к своему месту. Бросив учебник и прочее

на парту, я принялся просиживать последнюю перемену в телефоне. Но только я включил интернет, как услышал этот противный звук – звонок.

– Ну не-е-т… – отчаянно пробурчал я. – Учителя в классе нету… Хм…

Непонятно от чего, но скорее всего от злости и осознания того, что это последний урок, я как следует ударил кулаками по парте. Обожаю этот звук. Это же повторил Саня. И… Мы оба устроили концерт. Со всей силой и постепенно ускоряясь, мы долбили по партам. Кто-то кричал, чтобы мы прекратили, а кто-то был за.

Вскоре к нам присоединился и Илья. Всего пара секунд, и Саня с Ильей вдруг перестают долбиться. За мгновение я тоже остановился. Учительница, стоявшая в дверном проходе, была в шоке. Она прекрасно видела, кто это делал. А Саня-то у нас отличник. Такого от него никак нельзя было ожидать.

– Вы дурачки что ли?

Пацаны молчали, еле сдерживая смех.

– У вас тут по партам тараканы бегают. Мы вот их и долбили. – сказал я.

И это отчасти была правда. Потому что как-то на этом же уроке у нас по парте ползал маленький таракан. Забавный был случай.

Не знаю как, но у нас не забрали дневники.

– Тринадцатый параграф открывайте. И отвечайте на во-

просы.

– Ну все, нормально, можно списывать. – довольно сказал Степа, достав телефон.

Учитель сидела за своим столом, который был перед первым рядом. Степа, как ни в чем не бывало, спокойно забивал вопрос в интернете. В принципе, я надеялся, что мы успеем списать хотя бы два вопроса из пяти. Пока Степа занимался криминалом, я следил за тем, чтобы учитель не повернулась к нам. Найдя более или менее нормальный ответ на первый вопрос, Степа начал его списывать, спрятав телефон так, чтобы мне не было видно.

– Нормально… – прошептал я.

– У меня спишешь.

– У тебя почерк непонятный.

– Ну ниче, продиктую тебе.

– Классно… – недовольно сказал я, облокотившись о спинку стула.

– Саня, ты написал что-нибудь? – внезапно спросил Некит.

– Нет…

Тот недовольно вздохнул и начал вчитываться в вопросы. «Ладно… Степа жмот, попробую сделать сам», – отчаянно подумал я. Проверив время на телефоне, я прошептал:

– Тридцать минут…. Земля мне пухом, говно металлом…

Использование интернета разрешалось только в самый критичный момент. Прочитав первый вопрос, я убедился,

что это очень легко. Собрав все мысли воедино, я расписал ответ на три строчки. К слову, мой почерк был ужасен.

Прочитав второй вопрос, я понял, что где-то видел ответ на него в параграфе. Ответ был переписан на две строчки. Прочитав третий вопрос, я тут же его отодвинул, так как он вызвал у меня затруднение. Четвертый тоже был непрост, но прочитав немного параграфа, я смог найти на него ответ.

– Сань, ты че там пишешь? – спросил Некит.

– Че? – недовольно спросил я. Меня ведь от работы отвлекали.

– Че ты пишешь?

– Ответы на вопросы.

– На какие вопросы ты ответил?

– Первый, второй и четвертый.

– О, дай второй.

– Он изичный. На двести пятнадцатой странице.

– Ну ладно, спасибо.

Повернувшись к своей тетради, я пытался вспомнить, как я сконструировал свои мысли. Так как это не особо получалось, я почти со всей силы ударил по столу. Грохот разошелся на весь класс. Но ни учитель, ни ребята не подали никаких признаков реакции. Этот удар помог мне собраться с мыслями, и я написал ответ на четвертый вопрос.

– Ух… Остался третий и пятый. Как-то легко… – пробормотал я.

– Степка, даже ты ответил бы на две штуки.

К слову, Степа был двоечником почти по всем предметам. Пятый вопрос мог вызвать сложность у тех, кто не способен нормально анализировать. Это было задание на логику, которую я хорошо понимал.

– Саш, я третье сделала. – прошептала Олеся.

Я повернулся и спросил:

– Так… Че там?

– Вот. – сказала она, показав мне тетрадь.

Там было написано пару слов.

– Так мало?

– Ну да.

– Ладно, поверю тебе.

Запомнив ответ, я быстро его переписал, и, довольный, кинул ручку на парту. Облокотившись о спинку, я с облегчением вздохнул.

– Саня! – послышался шепотом далеко позади.

Я повернулся. Это был бог Саня.

– Че?!

– Ты все сделал?

Я кивнул.

– Красава.

Взяв телефон в руки, я увидел, что до конца урока оставалась одна минута. Я радостно убрал телефон в карман и начал собирать вещи в портфель. Когда на столе осталась одна тетрадь, прозвенел звонок. Я был самым первым, и, как самый гордый, положил тетрадь на стол. Я дождался своих

друзей, и мы отправились за вещами в гардероб. Надев куртки, мы пошли к расписанию, чтобы посмотреть изменения на следующий день.

– О, первого нет, можно спать. – сказал Илья.

– Лучше бы последнего не было… – пробормотал я.

– Согласен. – подтвердил Некит.

Выйдя на улицу, мы быстро распрощались друг с другом, хотя обычно мы еще минут десять стоим и что-то обсуждаем. Илье и Олесе нужно было в правую сторону. А мне, Сане и Некиту – в левую.

Пару минут мы шли молча.

– Блин, – начал Некит. – Я русский сегодня вообще не понял.

– Че там не понимать-то? – удивленно спросил бог Саня. – Сань, ты понял?

– Нет, я спал весь урок.

– Хах… Ну земля вам металлом.

– В смысле? – испуганно спросил Некит.

– Ну это как бы была новая тема. Рано или поздно по ней будет проверочная.

– А какая тема-то была? – спросил я.

– Я че, помню?

– Дак ты же понял ее. – сказал Некит.

– И че? Это не значит, что я запомнил название самой темы. Там было что-то про сказуемые.

Мы подошли к месту, где прощаемся с Некитом.

– До свидания, Александр. – пожал Некит руку Сане.

– До свидания. – пожал он руку мне.

– Адьес, амиго. – ответил я.

Пара метров, и надо было прощаться с Саней. Мы шли и молчали. Он протянул руку, и мы попрощались. К слову, все мы жили в квартирах.

Дома никого не было, поэтому, по традиции, войдя в квартиру, я выкрикнул:

– Утро доброе в окно! На ковре лежит говно! Это я насрал вчера, добрый вечер, господа!

Жутко клонило в сон. Разувшись и сняв куртку и портфель, который я бросил в угол коридора, я сел на диван и вздохнул с облегчением. Полетев спиной вниз, я словно провалился в облака и моментально вырубился.

2. ПЕРВЫЙ РАЗ

Я не сразу понял, где нахожусь. Казалось, я бегу по сугробам, словно стараясь скрыться от кого-то. От колючего морозного воздуха у меня перехватывает дыхание. Потом – темнота и лишь слышно, как кто-то зовет меня: «Саня! Саня, очнись!», «Что с ним?». И эти голоса слились в непонятный гул, даже звон – звон будильника.

Эта внезапная пищалка заставила меня вздрогнуть, да так, что в шее что-то хрустнуло. Испуганный, я оглядывался по сторонам. Магическим образом я оказался в своей комнате.

Трясущимися руками я взял телефон, чтобы отключить пищалку. Увидев время, я задал себе вопрос: «Я че, весь день проспал?.. Как я тут оказался?..». Медленно встав с кровати, я направился к кнопке включения компьютера. Когда я открыл дверь комнаты, меня встретила мама.

– Доброе утро, сынок.

– Я… – показал я пальцами назад.

– Ты не помнишь?

– М-м… Нет.

– Мы пришли домой, видим, ты в одежде лежишь у нас в зале. Честно, я подумала, что что-то случилось. Но, позже я услышала, что ты храпел. Я начала тебя будить, а ты в ответ: «А-а-а! Иди сам стирай трусы!»

– Серьезно?

– Да, я очень удивилась. Ты потом меня послал трехэтажным матом.

– Боже мой… Ты же понимаешь, что это был не я, ну, типа сонный я был…

– Я понимаю, но после этих плохих словечек я уж подумала, что ты напился. Но перегаром от тебя не несло.

– Мам, я просто устал тогда сильно.

– Ну надеюсь… Иди умывайся.

Красный от стыда, я пошел в ванную. «Не думал, что так спалюсь с матами». В очередной раз увидев чудовище в зеркале, я умылся и пошел одеваться. Компьютер уже включился. Полностью готовый к выходу в школу, я сел на кресло и снова почувствовал, что меня клонит в сон. «Наверно, все же нужно ложиться пораньше, а не в двенадцать ночи, как обычно. Но сожалеть об этом слишком поздно».

Листая ленту в соцсети, я заметил новость, которая взорвала весь интернет: «В России, в Новосибирском институте химико-микробиологических наук, группа молодых ученых вкупе с учеными со стажем создали новый, никому неизвестный организм. „Фамен“ – так назвали это нечто. Famine – в переводе с англ. – „Голод“. Название само по себе все говорит. В дальнейшее время будут проводиться опыты на то, как организм реагирует с мышами и кроликами.»

«Интересно… Но может, это очередной вброс? – засомневался я. – Ладно, проверю, как домой приду».

Настало время выходить из квартиры и идти в школу. Уже стоя на пороге, я сказал:

– Всем пока!

– Саш, не забудь, что мы сегодня идем в кафешку! – внезапно сказала мама.

– Точно… – прошептал я. – Ладно, я пошел, увидимся!

Когда я спускался по лестнице, мне позвонил Саня.

– Слышь, жопа на колесиках, тебя долго ждать?

– Да спускаюсь я, спускаюсь, утырок.

Саня начал шмыгать носом:

– Не звони сюда больше, от тебя говной воняет. Вот прям отсюда чувствую. – закончил он, сплюнув.

Едва я вышел на улицу, мне в лицо ударил яркий свет. Утро было необычайно красивым. Еще в подъезде я услышал пение птиц, радующихся ранней весне. Теперь их щебет лился отовсюду. Солнце поднялось уже довольно высоко и заливало первой теплотой все вокруг. Его блики были везде – на сосульках, замерших под крышей многоэтажки, на снегу, за ночь покрывшемуся ледяной корочкой, в окнах домов, пробуждающихся после зимней спячки.

Стоявший вдали Саня смотрел мне прямо в глаза, тем самым дразня меня. Пожав ему руку, я сказал:

– Ты хоть представляешь, как выглядит жопа на колесиках?

– Да.

– Хах.

– Ты, кстати, почти побил свой рекорд – почти раньше меня вышел.

– То есть, ты хочешь сказать, что ни разу не было такого, чтобы я тебя ждал?

– Нет, конечно. – с сарказмом ответил он.

Далее мы шли молча. Когда мы подходили к школе, Саня спросил:

– Ты когда играть будешь?

– Ну, сегодня можно после школы.

– Окей-окей. Не зайдешь – говном будешь.

– А ты будешь говном, если не подождешь меня.

– Так я и так говно.

– Дак я тоже. – закончил я разговор.

Зайдя в школу, мы, как и обычно, отдали вещи в гардероб и отправились на первый урок – историю. Отсидел я ее с большим трудом. Историю как предмет я любил, но учителя не особо. Когда Наталья Анатольевна начинала нудно рассказывать содержание параграфа, я сразу же становился рассеянным. В чем смысл, если все это можно прочитать в учебнике?

Я сидел и смотрел в окно. Солнце поднялось еще не слишком высоко, но вышло из-за облаков. Косые лучи легли на парты и доску, осветив крошечные пылинки, танцующие в воздухе. Хоть я и щурился, мне было приятно, когда оранжевый свет касался моей левой щеки. Прозвенел звонок. Мы отправились на следующий урок – русский язык.

Как и всегда, мы целый урок выполняли упражнения из учебника. Мои одноклассники не очень уважают Ольгу Геннадьевну и не обращают на нее внимания. Но сегодня все вели себя непривычно тихо, и учительница отметила наше поведение. Отрабатывание новых тем выполнением номеров – не самая лучшая идея, так как это быстро надоедает.

Но и этот урок остался в прошлом. Мы пошли на биологию. Наш класс биологии находился рядом с кабинетом химии. Стены между классами очень тонкие, и иногда, если соблюдать тишину, можно услышать то, что происходит в другом кабинете.

Помню, был случай, как мы сидели на химии, и кто-то начал ритмично долбить по стене. Возможно, это был ритм какой-то песни, или нам пытались сообщить что-то на морзянке, но никто в классе не знал этого языка, поэтому мы просто смеялись.

Спустя некоторое время я приготовился к третьему уроку. Мы увидели, как в соседний класс химии заходит все больше людей. С друзьями мы пошли смотреть, что там происходит.

За стойкой возвышалась Ирина Вадимовна и с огромным увлечением рассказывала нам про этот организм, новости по которому я читал утром. Наша учитель химии сама принимала участие в разработке данного организма. Читая лекции в ВУЗах, она работает в школе, обучая бедных детей, малая часть из которых, возможно, в будущем будет работать вместе с ней.

Ребята столпились в кабинете, разинув рты от удивления. Почему-то я не очень хорошо помню, о чем она говорила, а ведь должен, да? Но выяснилось, что ее друзья и коллеги смогли создать тот самый организм. Также она добавила, что данный организм похож на ртуть и способен сам передвигаться, сам ориентироваться в пространстве и самое необычное, как она сказала, что он употребляет в пищу только что-то живое.

Перед произнесением финальной фразы Ирина Вадимовна слегка закашлялась, но, восстановив дыхание, твердо закончила: «За этим организмом- наше будущее!» Потом у них в планах были опыты на мышах и постепенный переход на крупную дичь, как и писали в новостях. Я подумал, что они начнут ставить эксперименты и на людях, и это напугало меня.

Прозвенел звонок, и мы пошли на урок. Меня заклонило в сон, впрочем, как обычно. У нас спрашивали домашний параграф. Саня и Некит уже сдали его, а я даже не заметил. И тут позвали меня. Сердце забилось намного быстрее, ведь я был не готов. Я встал и сделал уверенное лицо.

– Ну, начинай… – сказала Светлана Андреевна, учительница биологии и наш классный руководитель.

– Я… я собираюсь с мыслями – ответил я.

И вдруг я слышу грохот из класса химии и затем – разрушение стены, а далее волну, которая со страшной силой отбрасывает меня в сторону. Отлетев в угол класса, прямо

в компьютерный стол, я потерял сознание.

* * *

Придя в себя, я увидел Саню. Его глаза были такими огромными, что, казалось, вот-вот вылезут из орбит. Волосы взъерошены, на руках вздулись вены, а по лицу размазана кровь. Думаю, я выглядел не лучше. Он не до конца осознавал, что происходит, и просто хватался за меня, как утопающий держится за соломинку.

– Дружище, нам… Нужно… Вставай. Выбираемся… – испуганно кричал он.

– Что?.. – ничего не понимая, пробормотал я.

– Ходить можешь?

– Вроде…

– Хорошо, вставай, только не отключись. Тут полный хрендец.

– Ладно… – удивленно ответил я.

Оперевшись об остатки стола, с трудом я поднялся. Поначалу мои ноги подкосились, но Саня меня поддержал. Я встал, и от увиденного у меня почти сработал рвотный рефлекс. Все в классе были мертвы, повсюду кровь, а в стене зияла огромная дыра, заваленная грудой камней, которые отвалились от потолка, то есть, потолок выходил на улицу. У Сани я увидел очень много глубоких царапин на руках и пару на лице. У меня жутко болела голова. Вдруг в кровавом месиве я заметил какое-то движение. Приглядевшись, я понял, что это Некит лежал, держась за ногу, и стонал.

Не понимаю, как он выжил. Светлана Андреевна была без головы. От увиденного на глаза наворачивались слезы. «Как такое могло произойти? Еще минуту назад все были живы, а сейчас…»

Я пустым взглядом смотрел на перевернутые парты, оторванные конечности. Эпицентр взрыва пришелся в угол кабинета, смяв весь третий ряд подчистую. Я выжил лишь потому, что порывом воздуха меня откинуло и забросило за учительский стол, где находился компьютер.

Колени подкосились. Я тупо устремил свой взгляд в пустое пространство. Казалось, я не замечал ничего вокруг. Такое странное чувство… Мне хотелось кричать, рвать на себе волосы и в то же время – свернуться клубком и плакать.

Более-менее успокоившись, мы осмотрели класс. Не было двух парней, которых я не представил – Игоря и Алекса. Мы подняли Некита с пола. У него была вывихнута правая нога. Показалось, что она слегка повернута в другую сторону.

– Олеся, она… Она мертва… – всхлипывая, произнес Некит. – Я пытался защитить ее телом, но в итоге сам выжил, а она…

Я не знал, что ответить, кроме:

– Я… – появились слезы. – Оставайся пока здесь, мы с Саней сейчас придем.

Дверь класса осталась закрытой.

– Что могло вызвать такой взрыв? – удивленно спросил Саня.

– Не знаю… Все очень странно… – сказал я, открыв дверь.

На полу виднелись пугающие следы крови. Ни звука снаружи, лишь в классе химии слышались странные рычания.

– Был бы это сон… – пробурчал я.

– Да, хотелось бы верить…

Выдохнув, я осторожно приоткрыл дверь. От ужаса мои волосы встали дыбом. В классе, где несколько минут назад обыкновенные дети учились химии, писали формулы, проводили опыты, теперь копошились мерзкие твари. «Это мертвецы? Я сплю?..»

Отринув все эмоции, я осмотрелся. Казалось, мертвецы не обращали на нас никакого внимания. В дальнем углу кабинета, где был вход в лаборантскую, я увидел несколько неподвижных окровавленных тел. «От взрыва пострадали не только мы?..» – удивленно подумал я. Вот только что его вызвало, оставалось загадкой. Я не сразу обратил внимание на то, почти все зомби столпились посередине класса в плотный круг.

Поначалу я не смог определить внешность мертвецов… Удивительно, какие превращения происходят с человеком за такой короткий срок… Каждый мертвец выглядел относительно одинаково. Так как это недавно заразившиеся, они не успели хоть как-то прогнить. Черные выпуклые вены; серьезные раны; глаза кристально белые; лицо без эмоций, максимум – открытие рта; из разных частей тела вырастали

небольшие волдыри и что-то, похожее на очень маленькие грибочки. Отличительные черты – внешность; разное расположение волдырей и ран; отсутствие некоторых конечностей.

Я едва мог оторвать взгляд от картины мертвецов, поедающих друг друга. Если бы мне на глаза не бросились какие-то бумажки, поразительно белые на фоне грязного пола, залитого кровью. Они были разбросаны тут и там, но, судя по всему, кто-то вытащил их из лаборантской. Разглядеть, что там написано, было невозможно.

– Твою мать… Я за Некитом! – увидев мертвецов, испуганно крикнул мне Саня и выбежал из класса.

– Сто… – не успел я сказать, как Саня пропал. – Черт, зачем же ты крикнул… – сказал я вполголоса.

– Саня, бежим! – крикнул мне Некит, опираясь на моего друга.

– Хорошо, сейчас! – крикнул я в ответ.

Мои друзья бросили меня, и это было очень странно, словно непохоже на правду.

Не подумав ни секунды, я смело шагнул в кабинет.

Мертвецы медленно приближались ко мне. Я побежал напролом. Я сразу заметил, что их движения более медленные, чем у обычных людей. Я осторожно обошел нескольких. Времени остановиться и подобрать документы у меня не было, единственное, что я мельком успел прочесть на листке, лежащим около двери и наполовину забрызганном кровью, было: «…именно у этого процента населения Новосибир-

ской области есть иммунитет. Если будет проблема, мы сможешь разобраться с ней ценой всего».

Я забежал в лаборантскую и закрыл за собой дверь, благо, она была на защелке. То, что я прочитал, заставило задуматься. Зомби не стали долбиться в дверь, но я слышал, что они еще стоят там. Я прислонился к двери спиной и закрыл глаза.

«Когда-нибудь они отойдут от двери, и тогда я выберусь. Интересно, как там пацаны? Нужно поторапливаться».

Я напрочь забыл о том, для чего я пришел сюда и просто восстанавливал дыхание.

Прошло около минуты. Я прислонился ухом к двери. Ни малейшего звука. Ни рычания, ни кряхтения. Медленно открыв дверь, я заметил, что мертвецы просто стоят неподвижно, лишь слегка подергиваясь. Каждый свой аккуратный шаг я чувствовал страх. Но стоило мне наступить на скрипучую часть пола, как небольшой звук превратился в нечто очень громкое в этой тишине, и разлетелся по всему классу.

Мертвецы моментально повернулись ко мне. Я замер от страха. Все тело парализовало. Эти мерзкие существа начали свой путь ко мне, и тут меня осенило. Я быстро и аккуратно проскочил мимо них и мгновенно выбежал из класса, чуть не поскользнувшись на крови. Быстро убегая по коридору, я выбежал на второй этаж, где меня встретили другие мертвецы. Они зажали меня с нескольких сторон, перекрыв все пути, кроме столовой. Туда я и побежал. Открыв

дверь внутрь, я увидел Саню и Некита. Саня копался в мешке с картошкой, а Некит массировал ногу.

– Ну да, никто не откроет дверь, Некит! – крикнул мой друг.

Он обернулся в мою сторону и крикнул.

– Саня, закрой двери на замки!

Сделав это, я подошел к Сане и грубо спросил:

– Какого хрена?

– Что?

– Нахрена вы меня бросили?

– Да потому что, во-первых, ты полез к мертвецам, во-вторых, у меня был раненый Некит, да и жить мне хотелось. На мое место встань, а потом предъявляй.

Я прекрасно понимал его.

– Сколько здесь еды?

– Здесь картофан. Пошли еще покажу.

Пройдя во внутреннюю часть столовой, где работают повара, Саня сказал:

– Нам хватит. – уверенно произнес он, осматривая стеллажи с булочками. Здесь же мы нашли какой-то старый рюкзак, куда сложили всю поместившуюся еду. Я никогда не был в этой части помещения. Огромные плиты, вытяжки, стерильная чистота. И какая невкусная получается еда…

Осматриваться не было времени, но в голове возникла мысль: «Куда пропали все люди? Крови нет, значит, зомби сюда не проникли. Может, была эвакуация?».

Мы собрали еду и пошли на улицу через спуск в класс технологии, так как другого выхода у нас не было. Когда мы уже вышли наружу, Некита внезапно стошнило.

– Некит, ты че? – спросил я.

– Там… – сказал Некит указывая на окна класса технологии

Мы зашли через разбитое окно. Некит остался сидеть возле подоконника.

– Ахренеть… – прошептал Саня.

– Черт… – испуганно сказал я.

В кабинете лежали трупы, весь пол был залит кровью. В беспорядке, на партах, на полу, лежали мертвецы со вспоротыми животами. Я старался не смотреть на их лица, ведь в этом классе у меня было много знакомых ребят.

«Как зомби могли успеть добраться сюда? Может, есть очень быстрые зомби, которые уже давно бегают где-нибудь?..» Я осторожно обошел всех и запихал в рюкзак вещи, которые могли пригодиться: изолента, аптечка первой помощи и пила. Мы вышли из кабинета и встретили окровавленного Игоря. Он еле держался на ногах.

– Как ты?.. Откуда?.. Что?.. – спросил я.

– Меня откинуло в окно; мне повезло, потому что я упал на елку, и она смягчила мое падение… Здесь уже была эвакуация. Улицы пустуют и…

Вдруг я снова чувствую грохот… Последнее, что я помню – как меня с огромной силой прибило к асфальту и резко

стало горячо.

С трудом открыв глаза, я понял, что нахожусь в каком-то просторном помещении. Вокруг стояли невысокие стеллажи. В глаза бил электрический свет. Я лежал на твердом холодном полу в неудобной позе, у меня затекла нога. Но я напрочь позабыл обо всем этом, когда увидел…

3. ПОД ОХРАНОЙ

…двухметрового мужика в военной форме, который возвышался надо мной, держа в руках пистолет.

– Вы из школы номер восемь? – спросил он.

Неожиданно очнулся Некит, а Саня ответил:

– Да, а кто вы такие?

– Меньше знаешь – крепче спишь… – ответил мужик и отошел к группе людей, стоявших в углу.

Наши руки были связаны. Я осмотрелся. Судя по всему, мы были на складе магазина – вокруг нас валялись огромные коробки с едой. Лампы светили тускло, и было сложно разглядеть, что находится в углах помещения, но, как я понял, там были солдаты, охранявшие нас. «Неужели это действительно апокалипсис?! Что с остальными людьми? Что с моими родителями?..»

Я попытался заговорить с солдатами, но они угрюмо молчали. Некит встал. На удивление, его нога была в порядке. «Странно все это…» Он попытался приблизиться к одному из них, но тот больно ударил его прикладом и согнал нас всех в угол. Больше мы не пытались ничего делать и агрессивно смотрели на солдат.

Через некоторое время нам развязали руки и стали следить за нами. Потом накормили какими-то йогуртами и творожками, как я понял, скоропортящейся едой. Мы не хотели

никуда сбегать – за дверью склада мы слышали голоса, кашель, плач ребенка. Магазин стал пристанищем для многих людей.

«Интересно, надолго ли нам хватит еды? И почему нас держат отдельно ото всех?». Саня и Некит думали о том же.

Вскоре все поели. Солдаты куда-то унесли посуду, а двое остались, чтобы следить за нами.

* * *

Жили мы так две недели. Охраняли нас двое молчаливых мужиков. За этот срок никаких происшествий не происходило.

Нам было очень скучно. Из развлечений у нас были только те, которые находились в детском отделе магазина – мелки, солдатики, резиновые динозавры, мячики. Я много раз жалел, что в этом магазине не продаются книги, ведь от безделья хотелось лезть на стенку.

Кормили нас очень скудно, в основном консервами. Хлеб закончился через пару дней, но с водой проблем не было – она была в хозяйственной комнате на складе. Странно, что работал водопровод, ведь на дворе апокалипсис. Ходили в туалет мы в глубокую яму в углу магазина, огороженную фанерой. Она не очень воняла, ведь нас было всего несколько человек. Про мытье и элементарную гигиену и говорить было нечего. «Где же вы, мама, папа, Полинка?.. Может, вы в той части магазина?..»

Наступил очередной день нашего проживания в супер-

маркете.

Мы кушали консервы, как всегда… Эта еда начинала надоедать, но все же что-то есть нужно было. Когда мы поели, к нам вошел тот самый мужик.

– Ребята, я посоветовался со своими товарищами, и мы пришли к выводу, что вас пора выпустить и провести экскурсию по магазину. Показать людей, которые там живут, как он изменился и многое другое… – сказал он.

– Здесь есть какой-то подвох, да? – спросил Игорь.

– Нет, ни в коем случае – сказал мужик.

– Хах, теперь еще больше сомнений. – усмехнулся Саня.

– Можешь остаться здесь.

Саня замешкался, но вскоре согласился.

Нас выстроили в ряд и выпустили. С удивлением мы поняли, что все это время находились именно в супермаркете. Магазин действительно изменился. Я с любопытством осмотрелся. Вокруг было очень много людей. В воздухе витал неприятный запах. Люди лежали на полу или сидели, прислонившись к стеллажам. Кто-то кашлял, кто-то чихал, кто-то шептался. Многие из них были больны. Среди них родителй я не нашел. На ногах держались только солдаты. Изредка они ходили между рядами.

Мы отправились в левую сторону супермаркета, раньше там находились печенья и конфеты. Я видел несколько солдат, которые как-то пытались связаться с кем-нибудь по радио.

Неожиданно поступили сигналы:

– Hello, hello, hello! If someone hears me, then give a signal within a few days. This is the state of the USA. How can we evacuate…

Шипение… сигнал пропал…

– Товарищ капитан, я перевел то, что было сказано по радио! – обратился солдат к тому мужику. – Если кратко, то с нами связались штаты. Они хотят провести эвакуацию и простят ответить в течении нескольких дней.

Вдруг послышался звук разбивающегося стекла, начались выстрелы, все закричали. На нас напал кто-то с оружием. Я подумал, что это мародеры. Раньше я думал, что мародеры – это не особо опасные люди. В один миг солдату, который стоял ближе всего ко мне, выстрелили прямо в голову.

Я в панике побежал обратно на тот склад, где нас держали. Меня буквально толкали в стороны, все пытались спастись; я услышал взрыв, похоже, это была граната. Неожиданно случилось самое страшное… Я услышал плач ребенка. Оглядевшись, я не мог понять, откуда он доносится. Вдруг тот мужик взял нас с пацанами и толкнул в склад.

– Что бы ни случилось, молчите и не выходите! – сказал он.

– Стойте! Что, что происходит?! – кричал я, но в ответ – лишь захлопнувшаяся дверь.

– Твою мать! Что теперь делать? – в панике кричал Игорь.

Мы молчали и не знали, что нам делать, мы просто слы-

шали крики людей. Это было очень страшно. Люди умирали за тоненькой стенкой, а мы ничем не могли помочь. «Возможно, и мы скоро умрем… Неужели эти мародеры так быстро перебили всех солдат?!»

Через несколько минут крики прекратились. Были слышны поочередные выстрелы.

– Они, похоже, ходят и всем в головы стреляют… – прошептал я.

– Да, тем самым удостоверяясь, что люди мертвы, – закончил Саня.

Неожиданно взорвалась дверь, в нас полетели камни. В один миг я увидел подходящего ко мне мужика, который ударил меня прикладом. Все происходящие было очень странным. В это верилось, но что-то было не так.

* * *

Я очнулся… Болела голова и нос…

– О, второй очнулся. – сказал первый мужик с маской на лице.

– И что с ними будем делать? – спросил второй.

– Не знаю… Но вот Серого надо медленно убить. – недовольно произнес первый.

– Да, этот дебил действовал не по плану… И ребенка зацепил.

– У вас еще один проснулся. – сказал подошедший третий мужик.

Мы находились рядом с бывшим конфетным отделом. Си-

дя в углу, со связанными ногами и руками, мы просидели долгое время. Игорь так и не очнулся…

– Проверьте пульс этого – сказал первый, указывая на Игоря.

– Нет… Он умер… – сказал третий.

Забилось сердце. Голова начала кружиться. Я перестал ориентироваться в пространстве. Нервное дыхание и пот ручьем заставили потерять сознание.

Очнулся я уже на проселочной дороге, увидев вдалеке уезжающий грузовик. Рядом со мной лежал Некит. Я попробовал встать, но меня как будто парализовало.

– Некит, Некит… – еле говорил я.

Глаза снова начали закрываться. Словно потратив только появившиеся силы на то, чтобы позвать друга, я выключился…

* * *

Когда я очнулся вновь, я еще раз попробовал встать; ноги были развязаны, а вот руки – нет, но с трудом я поднялся. Вставая, я увидел пистолет вдалеке. «Интересно, откуда он там взялся?» Обернувшись к Некиту и убедившись, что он лежит, я направился к пистолету.

Подобрав одинокое оружие, я оглянулся на своего друга. Тот продолжал лежать. Хромая на обе ноги, я пошел к нему. Вдруг он зашевелился. Я протянул к нему руку.

Он открыл глаза, и я увидел в них лишь белую пустоту. Он оскалил зубы и потянулся к моей руке.

– А-АЙ! ЧЕРТ! – во все горло прокричал я.

Я упал и случайно нажал на курок. Посреди тишины оглушающий выстрел прозвучал необычайно громко. Я ощущал в ушах лишь противный писк, поэтому не сразу понял, что чего-то не хватает.

С того места, где я лежал, Некита не было видно. Страшная догадка заставила меня вмиг покрыться холодным потом. Я осторожно повернул голову.

Он был мертв. Мозг вперемешку с вязкой черной жидкостью растекался по земле. Эта лужа становилась все больше и больше, пока я не понял, что и сам перепачкался в его крови. С глубоким отвращением я мгновенно отполз подальше.

«Что я делаю? – промелькнула в голове мысль. – Ведь это же Некит, мой старый друг. Даже если он и умер, это не повод брезговать им. Почему же я не могу посмотреть в его лицо, едва тронутое страшным вирусом?»

Я уже знал ответ на этот вопрос. Это больше не Некит. Это страшная тварь, желающая лишь убивать.

На глаза наворачивались слезы. Я медленно отвернулся. Пистолет все еще был у меня в руке. До этого я не осознавал, что я тоже заражен. «Я стану таким же, как он? Не-ет, этого не случится!» Я приставил пистолет к виску. Рука дрожала. Все чувства во мне кричали. Инстинкты брали верх, и я уже был готов опустить пистолет. «Я не хочу убивать людей… Нет, никогда я не стану таким!»

Я сильнее прижал пистолет и…

4. ДЕЖАВЮ

– Санька! – крикнула мне Светлана Андреевна – Не спать на уроке!

Вокруг меня гудел мой класс, мои ладони вспотели, на несколько секунд я не сразу понял, что произошло.

– Не может быть, это был сон. Он был такой странный… На некоторые страшные вещи я реагировал вполне адекватно, – испуганно прошептал я.

– Я пытался тебя разбудить, правда. – прошептал Степа.

– Вот такие у вас оценки за прошлую проверочную. – объявила наша учительница.

Вдруг из класса химии послышались крики и тяжелые падения.

К нам забегает парень и говорит:

– Светлана Андреевна, там что-то с Ириной Вадимовной происходит!

Я и еще некоторые ребята встали со своих мест, чтобы разобраться, в чем дело. Только парень вышел из класса, как его начали толкать собственные одноклассники, убегавшие от озверевшей Ирины Вадимовны. Неожиданно в класс влетает учительница и тот парень. Она набросилась на него и откусила кусок от его шеи. «Какого хрена… Я опять сплю?..» Тяжело описать. Передо мной буквально убили парня, откусив кусок плоти. Кровь из его шеи брызнула во все сторо-

ны. Я смотрел на это с такими глазами, что позавидовала бы Мантис. Вы же знаете, кто это?

Сердце билось настолько сильно, что я ощущал то, как оно ударяется о ребра. На всем теле выступил пот; кажется, ноги перестали меня держать. Вдруг взгляд учительницы химии резко перешел на Светлану Андреевну. Ирина Вадимовна выглядела просто ужасно. На ее шее и руках вздулись черные вены, кожа приобрела синевато-зеленый оттенок. Почти полностью она была вымазана в крови. Наша классный руководитель с ужасом смотрела в глаза учительницы химии.

Сделав резкий прыжок на нашу учительницу, та промахнулась и улетела к компьютерному столу. Весь класс начал кричать. Одного из парней вырвало на пол, да так сильно, что тот чуть не потерял сознание. Большинство девочек заплакало.

Ирина Вадимовна, или ее подобие, снова набросилась на нашего учителя, на этот раз попав. Они с ужасным грохотом свалились на пол. Это произошло в трех метрах от меня. Светлана Андреевна отбивалась как могла, но учитель химии успела ее покусать, но, как мне показалось, не критично.

Подоспел Степа, который смачно ударил по лицу зомби-учителя. Когда она отвлеклась, Светлана Андреевна схватилась за ее голову и большими пальцами стала давить на ее глаза в надежде, что это поможет. Ребята начали выбегать из класса. Вдруг Ирина Вадимовна схватила руки нашей учительницы, развела их и заметила, что мои одноклассники

убегают. Половина из нас стояли как вкопанные. Оторвавшись от своей добычи, зомби-учитель набросилась на одного из ребят, выбегавших из класса.

– В лаборантскую… – прохрипела Светлана Андреевна, захлебываясь кровью.

Вдруг включили тревогу. Мы, словно по сигналу, рванули в лаборантскую. Все, кто оставались в классе ранее, уже были там. Мы закрыли дверь на замок.

Паника. Все пытаются понять, что происходит. Слышно, как кто-то плачет. Я стою ближе всех к двери. Переборов страх, я решил посмотреть в засов. И ТУТ ЖЕ В ДВЕРЬ ВРЕЗАЕТСЯ УЧИТЕЛЬ ХИМИИ, меня отбрасывает на пару метров. Зомби-учитель очень быстро и сильно ломится в дверь.

– Она пробьется сюда! – крикнул кто-то из одноклассников.

– В окно! – уверенно сказал Степа, открыв его.

– Ты придурок? Третий этаж! – возмущался Некит.

– Плевать! На елку целиться буду! – закончил Степа и уверенно выпрыгнул из окна.

Мы все выглянули в окна. Степа, пролетев несколько метров и неплохо ударившись о ветки, приземлился на спину. Мы услышали странный хруст и нам показалось, что она сломалась.

Вдруг дверь треснула. Затем еще и еще. В растерянности я потянулся к окну. Все замедлилось. Ребята начали тянуть

меня за собой. Дверь сломалась. Учитель химии прорвалась внутрь и стянула самого ближнего парня, который держал меня сильнее всех. Его хват на моей ноге ослаб. Я увидел его закатившиеся глаза, кровь из горла и начинающийся крик.

В этот момент я уже вылетал из окна, стараясь руками ухватиться за ветки. Ветка, затем еще одна и еще, ударяли мне по лицу. Каким-то образом я перевернулся, и уже спиной летел вниз. Я понимал, что вот-вот будем приземление, так как я был далеко от выпавшего окна. Моментально все потемнело… Сильный шум в ушах… Крики и снова шум…

Очнулся я в неизвестном на тот момент автобусе. Лицо очень болело. Потрогав его руками, я почувствовал что-то жидкое. Это была кровь. Видимо, это ветки поцарапали меня, пока я летел из лаборантской. Рядом сидел Илюха.

– О, Саня, наконец-то! Я уже начал думать о плохом, – радостно произнес он.

– Ах, голова жутко болит… Где мы? – спросил я.

– В школьном автобусе.

– И че мы тут делаем?

– Ждем, пока ты посрешь.

– Че?..

– Ждем, когда вернутся учителя, помогающие раненым.

– Прикольно… Ты где пропадал? Че вообще происходит?

Илюха начал рассказывать:

– Я был в больнице, надо было по одному делу, поэтому я и пропустил первые два урока. Войдя в школу, я отдал в гар-

дероб куртку и пошел поскорей в класс, так как уже опаздывал. Поднимаясь по лестнице, я услышал крики. Я ускорил шаг. Добравшись до третьего этажа, я увидел, как из класса химии выбегали ребята.

В толпе я заметил обезумевшую Ирину Вадимовну. Она повалила какого-то пацана и резко опустилась к его шее… Она откусила от него огромный кусок мяса. «БЕГИ, ПРИДУРОК!» – сказал пробегавший мимо парень…

Вдруг его голос задрожал и сорвался. Я посмотрел на Илюху. Видно, что он пережил сильный шок, хоть и пытался казаться спокойным.

– Я замешкался, но все же отправился к вам на помощь, – продолжил Илья. – Когда я подбегал к классу, то заметил, как из него резко выбежала пара ребят. Они растолкали меня, и я упал на спину. Передо мной происходило очередное кровавое зрелище. Наша учитель химии начала поедать… Я так и не понял кого. Не успев закончить свое, она забежала внутрь класса. У меня были сомнения, заходить или нет. Но обойдя труп того парня и войдя внутрь, я увидел мертвую Светлану Андреевну…

Ирина Вадимовна со всей силы долбилась головой в дверь лаборантской, не замечая ничего вокруг. Я тихо подошел к твоему пеналу, так как помнил, что у тебя там канцелярский нож. Не особо оружие, но хоть что-то. В двери появились трещины, затем еще и еще. Последний удар, и она прорвалась. Внутри послышались ужасные крики. Я увидел твои

очертания – как ты полетел из окна.

Толкая друг друга, из лаборантской выбежали все. «ИЛЬЯ! БЕГИ, МАТЬ ТВОЮ!» – кричал мне Саня. Мы выбрались из класса. Я заметил, как в классе химии дергались трупы. Спустившись к выходу, мы увидели, как все школьники не могли выбраться. Школу буквально пытались перекрыть, чтобы никто не покинул опасную зону.

Как мы поняли, это были подоспевшие полицейские. Некоторые решили пробраться через левое крыло. Там был открыт только класс русского. Выбравшись через окна, мы разделились. Остались только Я, Саня, Некит и Игорь. Мы увидели, как тебя пытается поднять Степа, у которого была в крови вся правая нога. Мы подоспели к нему на помощь. Вдруг к нам подошел наш второй физрук, он же Александр Николаевич. Он помог поднять тебя.

Через стволы елок мы заметили, как к школе подъехали военные машины. Оттуда моментально выбежали солдаты, которые начали окружать школу. Мы быстро, боясь, что нас заметят, отнесли тебя в автобус, который был заранее заведен и припаркован. Сейчас они ушли помогать другим, минуя солдат…

Не знаю, зачем так рисковать. Меня оставили с тобой.

– Классно… – недовольно прошептал я. – Что за хрень творится?

– Я не знаю, дружище, но боюсь, это что-то вроде апокалипсиса… И я не думаю, что это какой-то сон…

Вдруг зашли Саня, Некит, Игорь, Степа, четыре девчонки, Александр Николаевич и Петр Александрович, который был трудовиком.

– Все, кого мы успели спасти. – недовольно сказал физрук. – О, Саня, ты очнулся…

– Да…

– Надо валить отсюда. Знакомьтесь пока… – сказал физрук и уселся за руль.

– Кристина, Аня, Настя и Катя. – сказал Петр Александрович, указывая на каждую, – Первые две из старших классов, а последние – из вашей параллели.

– В какую бы ты сраку ни ввязался, ты выберешься из нее. – радостно сказал Саня, пожимая мне руку.

Мои друзья стояли и, смотря на меня, радовались.

– Езжай уже, они заметили нас! – крикнул трудовик.

Физрук дал газу. В этот момент я увидел, как один зомби, выбив дверь, очень быстро выбежал из школы и начал бегать и кусать солдат и убегавших домой людей, а за ним еще такие же быстрые. Усевшись помягче на сидение я уставился в окно. «Илья прав… Это вряд ли сон…».

5. СЛИШКОМ МНОГО

Мы отправились на нашу остановочную платформу «Монолитная» в надежде на то, что найдем там электричку, на которой сможем уехать. Глупая надежда, согласен. Смотря в окно, я заметил, что на улице уже не было паники, не было машин и людей. Вдруг ко мне подсаживается одна из девчонок – Настя.

– Привет. – улыбнулась она.

– Привет. – подавленно ответил я.

– Я Настя.

– Я знаю.

– А, ну да, точно… – смутилась она.

Некоторое время мы молчали. Я рассматривал ее приятное личико. У нее были огромные голубые глаза, в которых отражался целый мир. Нос картошкой смотрелся очень мило. У нее была очень живая мимика, и каждый раз, когда она задумывалась, ее мысли отображались на лице. Про таких людей говорят, что их читаешь, как открытую книгу.

– Как-то неловко… Я просто пытаюсь разбавить обстановку, я… Я всегда на позитиве. – быстро и неуверенно говорила она.

– Некоторым людям нужно быть одним… Но я не против твоего присутствия. – закончил я, посмотрев ей в глаза.

– Я, кстати, не из параллели.

– Да, я бы тебя узнал.

– Я даже не из этой школы.

– Серьезно? А что ты в ней делала?

– Сестру хотела поздравить… Но ее не было в школе.

– Надеюсь, с ней все хорошо.

– Я верю в это. – снова улыбнулась она.

– Мы подъезжаем! – выкрикнул физрук.

Мы остановились на парковочном месте. На рельсах, возле станции, стояла брошенная электричка.

– Странно… – послышался голос трудовика среди мрачной тишины.

Молчание.

– Все выходите за Петром Александровичем.

Выйдя из автобуса, я насторожился. Рядом со станцией был небольшой лесок, а в нем – гаражи. Ни возле, ни внутри электрички никто не наблюдался. Мы медленным шагом направились к «нашему спасению».

– Шесть вагонов… Первый отцеплен и двери открыты. – прошептал физрук.

– Может, из электрички эвакуировали людей? – предположила Катя.

– Смысл? – спросил Игорь.

– Ну, может, кто-то не хотел, чтобы люди могли выбраться из города… – ответила она.

– Их могли эвакуировать, только если внутри были эти твари. – сказал трудовик.

Мы подошли к первому вагону.

– Оставайтесь здесь, мы быстро… – прошептал физрук.

Наши учителя медленно и аккуратно залезли внутрь. Прошло около минуты, как они оповестили нас:

– Быстро залезайте.

Мы забрались в электричку и расположились в пустом вагоне.

– Пока мы не тронемся, внимательно смотрите в окна. – сообщил трудовик. – Нам нужно разобраться, как управлять этой железкой.

– И как вы хотите это сделать? – поинтересовался Некит.

– Там инструкция есть.

Мы устремили взгляды в окна. Все так же было пусто. Ни единого движения, кроме легких покачиваний деревьев.

Привычным движением я потянулся к карману брюк, где обычно находился мой телефон, и нащупал… Ничего.

Меня бросило в дрожь. Вот уж действительно говорят, что подростки и дня не могут прожить без своего смартфона! Но в этот раз у меня не было ломки по мемам или пустой информации, которую я обычно употреблял в огромном количестве. Я хотел позвонить родителям. Волнение за них затмило все остальные мысли. Я не подумал о том, что тогда, скорее всего, связь по всему городу уже вырубили, и я при всем своем желании не смог бы с ними связаться. Остальные тоже потеряли свои телефоны. У Степы, правда, его старенькая «нокиа» была, но полностью разряженная…

«Родители… Где же вы? Вы смогли выбраться? Или… Нет… Они явно уехали на машине и их спрятали в убежище…» – надеялся я.

– И че? Мы так и будем стоять, пока они не разберутся? – недовольно сказал Саня. – Кто знает, сколько они там копаться будут?..

– Тебе если на других похрен, то о себе подумай… – грубо ответила Аня.

– Смысл нам ВСЕМ смотреть? Могут по два человека с каждой стороны.

– Так-то он прав. – сказал Степа.

Саня уже уселся на сидения и закрыл глаза. Степа присоединился к нему. Вдруг электричка пошатнулась. Мы медленно начали движение.

– Да неужели! – психанул Игорь и уселся рядом с сидящими.

– Вы серьезно? – недовольно спросила Катя.

– Мы же двинулись? Двинулись. – сказал Степа.

– Мы медленно едем, к нам могут залезть. – грубо сказала Аня.

– Мы скинем. – ответил Игорь.

– Почему Никита, Илья и, кажется, Саша?.. Почему они стоят и смотрят?

– Я могу сесть. – сказал Некит.

– Я тоже. – кивнул Илья.

Мы слегка ускорились.

– Ага… Значит, вы тоже говно?

Мы ускорились еще больше. Двери закрылись.

– Они тебя оскорбляли?! – недовольно выкрикнул Саня.

– Ты рот закрой!

– Ребята! Перестаньте ругаться. – успокаивала их Настя.

– Рты все закрыли! – озлобленно крикнул я. – Гребаные шавки… Сретесь не из-за чего. Двери уже закрыты, и мы едем достаточно быстро. Стоять возле окна тоже не лучшая идея, учитывая, что, скорее всего, военные не хотят никого выпускать. – закончил я и уселся на никем не занятую лавку.

Наша группа разделилась на два лагеря. Мы были уже не вместе. В отдельной части сидели все девчонки, а пацаны – в другой. Я был совершенно один. Я сел поудобней и уставился в окно. Ехали мы очень быстро, электричку даже немного потрясывало. Ко мне снова подсела Настя.

– Ух… С ними не о чем разговаривать. Неплохо ты их успокоил.

– Да… Ты прям всегда на позитиве?

– Абсолютно. Чтобы ни происходило, я остаюсь оптимисткой.

– Я тоже стараюсь так делать… Нахожу минусы и плюсы в каждой ситуации и…

– И в каждой ты находишь минимум один плюс! – радостно продолжила она.

– Да… Именно так. – улыбнулся я.

– Забавно, мысли схожи.

Долгая пауза. Настя была миниатюрной, низкого роста. Я с умилением смотрел на ее маленькие пальчики, которые все время что-то делали, трогали, цеплялись друг за друга, и на лицо, на котором отражались все ее мысли. Они сменяли друг друга словно волны, раз за разом накатывающие на берег. Я мог наблюдать за этим целую вечность. Она поправила свои длинные, наполовину осветленные русые волосы.

– Сколько мы уже едем?

– По времени не особо долго, но мы двигаемся слишком быстро.

– Может, стоит проведать учителей?

– Возможно. – сказал я, встав из-за своего места.

Сделав пару шагов, я подошел к парням.

– Пацаны, вам не кажется, что мы слишком быстро едем?

– Есть такое. – кивнул Игорь.

– Они ведь не умеют управлять электричкой – действуют по инструкции. Надо убедиться, что все нормально.

– Пошли. – сказал Саня, поднимаясь с места.

Вдруг внизу послышался сильный грохот. Ноги подкосились. Меня потянуло назад.

Я заметил, как вагон понесло в правую сторону, к которой я был спиной. Вдруг все потемнело, пустота, я словно в ином мире… Я мог ходить, но не чувствовал этого. Мне казалось, что я шел вперед.

* * *

Вдруг глаза открылись. Я ничего не слышал. Все тело гудело, а голова раскалывалась. Я лежал на холодной земле, прислоненный спиной к дереву. Передо мной спиной стояли ребята, все, кроме Насти. Резко в ушах загудело и я начал слышать. Ребята паниковали. Назревала очередная ссора. Вдруг ко мне повернулся Некит.

– Боже! Саня, ты как?! – испуганно спросил он.

Все повернулись ко мне. Саня и Игорь помогли мне встать.

Еле поднявшись, я сказал:

– Вроде все нормально… Чего стоим?..

Ребята отошли в сторону. На нас шло три мертвеца. Они ничем не отличались от прежних, что были во сне. Вдруг слева, от развалившегося вагона, послышался грохот, а затем что-то очень ярко вспыхнуло. Мгновение спустя послышался ужасный удар по плоти. Мертвецы легли.

– Какая, мать вашу, причина взрыва?! – выкрикнул Игорь.

Вдруг Кристина завизжала, посмотрев вниз. Мы опустили взгляд туда же… На земле лежала Аня с пробитой головой.

На месте ровного лба была каша из крови и кусочков черепа. Ее длинные русые волосы безжизненными прядями раскинулись на земле. Небесно-голубые глаза были закрыты. «Она была такой красивой… Неужели все это происходит на самом деле?!»

Вдруг – резкая боль в левой ноге, словно что-то разрывает мою плоть. Я переместил взгляд на нее. Меня кусала по-

ловина туловища зомби с одной рукой. Не понимая происходящего, словно контуженный, я смотрел на то, как меня поедают.

– САНЯ! – в панике выкрикнул бог Саня.

Он подбежал и пнул мертвеца по голове. Тот отлетел в сторону, вырвав из моей ноги кусок кожи. Я лишь почувствовал острую боль, но не более.

– По сценарию ты должен заразиться… – испуганно прошептал Некит.

– Мы не знаем, как это действует, поэтому – без панки. – сказал Саня.

– А… Где Настя?.. И учителя? – потерянно спросил я.

– Мы не знаем… – сказал Степа.

Вдруг из кустов, которые находились по другую сторону железной дороги, выбегает наш одноклассник, которого я не представил ранее – Андрей Губанин. Я начал паниковать, меня затрясло, глаза залились слезами. Слишком много происходило за пару минут.

У него в руках был пистолет. Он совсем слетел с катушек. Его глаза были выпучены. Вены выступили из-под бледной кожи. Он был весь в грязи и крови. Руки и ноги тряслись. Левый глаз слегка дергался.

– Стоять всем на месте, твари! УБЬЮ! – грубо, разрывая связки, кричал он.

– Дюха, ты чего? – спросил Степа.

– ЗАКРОЙ РОТ! – кричал он.

«Что с тобой?.. Тобой так овладела паника или… Укус?» – испугался я.

Мертвецов рядом не наблюдалось, но его крики и взрыв явно привлекли еще.

– У тебя кишка тонка. – усмехнулся Игорь.

Честно, я не знаю, зачем он его провоцировал, возможно, это такая тактика-галактика.

– Почему все злодеи разглашают свои планы? – спросил Илья.

– Игорь, ты так уверен в себе? – хриплым голосом спросил Андрей.

– Дружище, откуда у тебя пистолет? – спросил Некит.

Краем глаза я увидел, как Степа берет в руки камень, пока мы отвлекали Андрея разговорами. Но мне уже не верилось в него после всего, что произошло.

В один миг произошло много действий: Степа замахивается, Андрей это замечает. Тут я понимаю, что надо бежать на него. Я быстро рванул, не чувствуя боли в ноге. Не знаю, что могло заставить меня геройствовать. Моей целью был пистолет. Так как Андрей физически сильнее меня, у меня имелись очень маленькие шансы столкнуть его на землю. Когда до нашего врага мне оставалось полпути, он перевел взгляд на меня. Я пробежал еще немного, и он уже почти направил на меня пистолет.

В этот момент я понял, что это была безумно глупая идея… Как и мои ошибки в прошлом. Вдруг Андрею прише-

тает камень в лицо, попав в нос. Он отворачивается, бросая пистолет. Я останавливаюсь, хватаю его и целюсь в Андрея. От резкой остановки у меня слегка закружилась голова.

– Ты не сможешь… Ты не хочешь… – заплакал Андрей.

Я, ничего не осознавая, нажал на курок, словно мною управлял кто-то другой. Выстрел… У меня потемнело в глазах и сразу все стало на свои места. Андрей упал от испуга, но тут же встал и побежал в глубь леса.

– Все, надо уходить! – сказал Игорь и подбежал ко мне.

Мертвецы уже прибывали на звуки. Вокруг нас было около семи этих чудовищ. Степа и Илья уговаривали Катю и Кристину уходить. Девочки в слезах отбивались от рук парней. Но возможно, что-то сказав, они смогли их уговорить. Через пару секунд мы уже бежали по мрачному лесу. Бежали мы долго. Нога понемногу начинала болеть. Голова слегка гудела.

– Нужно свернуть в глубь леса! – крикнул Илья.

Вдруг мы услышали крики. Мы остановились, чтобы сориентироваться. Мы двинулись к источнику звука

Через пару метров сквозь деревья мы стали различать неясные силуэты, двигающиеся очень быстро, словно они боролись. Пробежав еще, мы увидели девчонку, которую пытался съесть мертвец. Я взял пистолет, который ранее положил в карман, остановился, задержал дыхание, но не успел. Игорь уже убивал зомби палкой.

– НЕТ, ПАПОЧКА, НЕ-Е-ЕТ! – орала девочка, бросив-

шись к нему. Некит тут же остановил ее.

Я был в шоке… «Смерть родственника…» Ребята подняли ее. Она сопротивлялась. Ко мне подошел Степа.

– Я заберу это у тебя. – сказал Степа, взяв у меня пистолет.

Незнакомка продолжала сопротивляться.

– Отпустите ее. – сказала Кристина, медленно подойдя к девушке.

Пару секунд они шептались.

– Ее зовут Лена. Ее не кусали. Она готова идти.

Лена с тоской и со слезами на глазах смотрела на отца.

– Нас слишком много. Это может плохо сказаться на будущем. – заметил я.

– Что ты предлагаешь? – спросил Саня.

– Ты хочешь бросить ее?! – с вызовом спросила Катя.

– Нет, ни в коем случае… Я просто предупреждаю.

Я посмотрел на эту обреченную девочку и заметил, что она была красива. Я тут же отбросил эту мысль.

Украдкой я рассмотрел ее внимательней. Густые темные брови. Аккуратный вздернутый носик. Длинные ниже плеч темно-русые чуть рыжеватые волосы. Из ее глаз ручьем текли слезы. Щеки были мокрые. Я с жалостью смотрел на нее. Даже не знаю, что она тогда испытывала. Любопытно еще то, что меня не покидало чувство, что я знаю ее.

Мы отправились дальше, но шагая уже медленней. Я шел рядом с Кристиной, а с ней была Лена.

Нога снова дала о себе знать. Я остановился.

– Саня, ты че встал? – спросил Игорь.

Снова началась паника. Я перевел взгляд на ногу. Кроме Лены, все сразу все поняли.

– Спокойно, мы не знаем, через сколько подействует заражение. – сказал Илья.

– Но рано или поздно подействует, и тогда вы все будете в дерьме. – отчаянно ответил я.

Я быстро перевел взгляд на Лену. Она испугалась. Я медленно подошел к ней и спросил:

– Через какое время твой отец превратился?

– Через сутки. – испуганно ответила она.

– Стоп… Че? – удивился Саня. – Сутки? Этой всей хренатории не больше пятнадцати часов.

– Он был среди ученых, которые разрабатывали организм… Из-за которого все это началось. Вчера он приехал домой и вел себя слишком агрессивно. Я пыталась узнать причину этого, но он говорил, что это не мое дело… – на ее глазах вновь появились слезы.

– Организм?.. – удивленно спросил Игорь.

– Ирина Вадимовна рассказывала про него… – прошептал Саня. – Она… Она ведь могла превратиться в одну из этих тварей именно из-за этого.

– Значит, все, кто разрабатывал его, уже сделали свое дело, как наша учительница… – опустила голову Кристина.

Вдруг она испуганно посмотрела на меня, поняв, что мне некуда деваться.

– У нас есть время. – сказал Степа.

– Время на что?! – нервно спросил я.

– Ну… На лекарство…

– Какое лекарство? Эта хрень только вырвалась наружу!

– Создатели могли сделать лекарство заранее. – сказала Кристина.

С серьезным и слегка напуганным лицом я смотрел в глаза Лены, затем я перевел взгляд на Степу:

– Может, это не одинаковое для всех время заражения, как тебе такая мысль?

Степа промолчал.

– Лена… – Я снова посмотрел на нее так же, а она испугалась – Сколько времени прошло, когда у него были явные признаки мертвеца?

– Примерно десять часов. Когда мы убегали от этих существ, его укусили. И тогда… заражение как бы ускорилось и он напал на меня…

– Куда укусили?

– Так же, как и тебя, только в правую ногу.

Я решил, что времени у меня осталось около десяти часов. Поэтому я толкнул плечом Игоря и пошел вперед. Я был зол и напуган. Это мое оправдание.

– Вы идете? – спросил я, обернувшись.

Ребята двинулись за мной. Все явно надеялись на то, что произойдет чудо, и я не заражусь. Стоило только задуматься, что жить осталось всего несколько часов, а столько всего

не сделано. Кто-то не знает свою смерть, а я знал. Пытаясь не углубляться в мысли, я постарался внушить себе, что все будет хорошо, как всегда.

6. ПОТЕРЯ ЗА ПОТЕРЕЙ

На улице уже стемнело. Мы прошли дальше в глубь леса и нашли неплохое место. Деревья образовывали треугольник. Мы расположились на поляне. Девочки собрали хворост, мы с Саней и Некитом нашли дрова. Игорь и Степа разожгли костер посередине поляны.

– Ну надо же, не думала, что кто-то умеет это делать, – пробормотала Катя, подсаживаясь ближе, – Вы что, учились где-то?

Я заметил, что вся она дрожала. Ее брови все время подергивались, будто она была готова заплакать. И действительно, на ее карих глазах блестели слезы. Длинные волосы расплелись и запутались от долгого блуждания по лесу. Но ей, казалось, было все равно. Я заметил кровь на ее руках. И только в этот момент я стал осознавать, что на дворе апокалипсис. Я ведь видел Аню с пробитой головой. Хоть я ее совсем не знал, я ведь увидел мертвого человека… «Что нам теперь делать?.. Что МНЕ теперь делать?..»

Поток моих грустных мыслей прервал ответ Игоря:

– Да, мы на ОБЖ ходили дополнительно. Ну, в походы там всякие, в конкурсах участвовали…. Там и научились.

Мы все собрались вокруг костра. Потрескивание сучьев успокаивало и расслабляло. Все угрюмо смотрели на пламя.

– У нас нет ни воды, ни еды. Еще с Саней непонятно что

делать… Ему ведь рану промыть надо. – сказал Некит.

– Ну и как мы найдем еду? Кто-то из нас умеет охотиться? – спросил я.

– Мы с папой каждый год ездили. Он показывал мне, как это прекрасно. – сказала Лена.

– Ты же одна не пойдешь? – спросил Игорь.

– Я ездила на охоту, но это не значит, что я умею охотиться. – объяснила она.

– Я уверен, у тебя получится. – поддержал ее я.

– Думаешь, ты так смотивировал ее? – усмехнулся Степа.

– Ты можешь помолчать? – спросила Кристина.

Я немного покраснел. Я прекрасно понимал, что Лена минимум симпатизирует мне. «Любовь с первого взгляда?..» Меня сразила ее красота. Это очень странно, ибо на дворе конец света.

– Хорошо, ребят, я готова пойти. Но я пойду с Сашей. – сказала Лена.

Я увидел улыбку на лице Сани. Мне стало обидно и завидно.

– Не с тобой, а с ним. – сказала она, смотря на меня.

Она пронзила меня своими кристально чистыми глазами. Я готов был встать и плясать от счастья. Но я воздержался.

– Мне нужно оружие. – продолжила она.

– Вот, держи, Саня с ним все равно не умеет обращаться. – сказал Степа.

Это было не очень приятно.

– Пойдем. – сказала Лена своим великолепным голосом.

– Стоп, а как мы будем возвращаться? – спросил я.

Я увидел, как Игорь что-то осматривает возле своих ног.

– Вот, лови! – сказал он, кинув мне острый камень.

– Я буду скрести им стрелки на деревьях, по которым мы будем возвращаться?

– Именно. – кивнул он.

Мы отправились на поиски еды. Я шел, немного прихрамывая и украдкой посматривая на Лену. Я не мог спустить с нее глаз. Попутно я скреб стрелки на деревьях.

Я набрался смелости и спросил:

– Мы так и будем молчать? Надо же разбавить нашу охоту.

– Как правило, на охоте молчат.

Мне стало неловко.

– Но мы же не на крупной охоте, – улыбнулась Лена. – А о чем ты хочешь поговорить?

– М-м-м… Сколько тебе лет?

– Банально… Мне…

– Слушай, ты так и будешь надо мною насмехаться?

Мы остановились.

– Ты чего? Я не насмехаюсь над тобой. Мне пятнадцать. А тебе сколько? – сказала она, улыбаясь.

– Мне тоже пятнадцать, но, скоро шестнадцать.

Да, на тот момент я был достаточно мал, как я думал…

– Правда? А выглядишь младше. – сказала она, усмехнувшись.

– Ты…

Она не дала мне сказать и подошла ко мне, взяв за руки. В этот момент я начал летать. Я как будто начал разваливаться на мелкие частицы. Довольно часто со мной такое происходит.

– Не принимай всерьез. Я шучу, надо же как-то разбавить эту грустную обстановку. – сказала она.

С ее лица пропала улыбка. Я увидел, как на ее глазах появляются слезы.

– Что, что случилось? – спросил я.

– Ничего, все хорошо.

– Ну уж нет, говори, не утаивай. Это связано с твоим отцом, так?

– Всегда, когда я пытаюсь развеселиться, я вспоминаю…

Она начала плакать. В этой ситуации я действовал решительно. Я отпустил ее руки и вытер с ее лица слезы. Только хотел сказать, как она продолжила:

– Моя мать умерла, при моем рождении. Я… Считаю себя виноватой.

– Я не знаю, каково это, но винить себя не надо точно.

– Ничего ты не знаешь, Саш. Вот ты знаешь, что с твоими родителями?

– Нет.

– А я… Ну ты понимаешь.

Я решил, что надо ее обнять. Она была чуть ниже меня. Могу сказать, что я и сам небольшого роста. А, вы же это

видите, точно… Она вцепилась в меня как кошка. Вдруг я увидел просвет между деревьями.

– Подожди, отпусти меня. – сказал я.

– Что случилось?

– Смотри – сказал я, указывая пальцем на свет, струящийся между деревьев.

– Ого, да, вижу.

– Разве это может быть фонарный столб, они все ведь уже давно погасли?

– Может, кто-то просит о помощи?..

– Он бы моргал.

– Ну, стоит туда идти?

– Да…

– А как же ребята?

– Сначала мы должны проверить, что это за место.

Вдруг у меня закружилась голова. Я начал теряться, земля подо мной словно проваливалась. Снова все гудит. Ноги отказали, и я упал на землю. Тело начало трясти. Снова все потемнело, я пару секунд хожу по пустоте. Все заканчивается.

Передо мной – испуганное лицо Лены.

– Боже, Саша, все хорошо?

– Я ведь укушен… Не стоило меня с тобой оправлять… Если что, то не пытайся помочь мне, ладно? Беги как можно дальше.

– Я… Хорошо.

Я почувствовал какой-то прилив сил. У меня пропало

чувство голода и жажды. Я больше не был усталым. Об этом я решил не говорить Лене, ибо этим я бы ее расстроил. Хотя, в тот момент, когда я упал, она поняла, что я обращаюсь.

Мне казалось, что все это происходило из-за укуса. «Времени все меньше… Уже появились побочки… Может, стоит бросить друзей, когда мы вернемся с Леной?.. Я для них опасен…»

Я встал, и мы потихоньку стали продвигаться к тому месту. Впереди виднелась стена, примерно метров пять в высоту. Также за ней находились здания и прожекторы, словно это была тюрьма. Виднелись большие ворота, в которые в тот момент въезжал грузовик с едой. Я очень удивился, ибо саму еду я не видел, а почувствовал только запах.

Прожекторы светили очень ярко. Я начал переживать за ребят. Было видно военных в форме цвета хаки. Военные сновали туда-сюда. У них были АК-семьдесят четыре с глушителями. Я знал, что глушители приглушают не звук, они приглушают эхо, которое разносится после выстрела.

Также я заметил военных, которые осматривали местность через бинокли. Я был уверен, что они нас не заметят. В зданиях горел свет. Я решил приглядеться, и тут неожиданно «тюрьма» увеличилась в размерах. Я сразу все осознал. Мои глаза зазумились. Это было классно. Я продолжил разглядывать этот объект.

Я видел каждого солдата. Многие из них были сосредоточены, но не все. Кто-то был напуган, а кто и вовсе улыбался.

Машина уже въехала внутрь. В тот момент, пока ворота закрывались, я успел разглядеть еще как минимум солдат двадцать, находящихся на земле.

Все, ворота закрылись. Я перестал наблюдать. Но каков был мой испуг, когда я понял, что не могу вернуть глаза в нормальное состояние. Я быстро их протер. Все вернулось на круги своя. «Что-то слишком легко… – подумал я. – Забавно, если заражение действует так, что внушает тебе, будто у тебя способности, а потом убивает тебя…»

– Ну и что будем делать? – спросила Лена.

– Надо идти к ним.

– В смысле? Ты головой думаешь? Они же нас убьют.

– А у тебя какие идеи?

– Честно, я не понимаю, зачем мы вообще туда идем.

– Ну там нам смогут помочь.

– А если нет? Мне кажется, что военные сейчас всех и вся будут убивать без выяснений.

– Возможно, но тот кто не рискует, тот сделан из говна.

– Ты меня на слабо берешь?

– Возможно. Почему бы и нет?

– Тебе и так умирать, вот и иди.

Это меня задело. Я опустил голову и осознал, что совсем скоро меня не станет в этом страшном мире.

– Прости… Я не хотела, правда…

– Угу…

– Саш…

– Все нормально.

– Как выходить будем?

– В смысле?

– Ну если мы резко выбежим, то нас моментально убьют.

– Есть одна идея. Подыграешь мне? – спросил я.

– Да конечно, если мы не помрем.

Посмотрев на Лену, я уверенно крикнул:

– Дяденьки!

Я услышал, как все они запаниковали.

– Выходи с поднятыми руками. – прошептал я Лене.

Мы медленно, подняв руки, вышли из кустов. Прожекторы моментально прожгли нам глаза.

– Уберите их пожалуйста! – крикнул я.

– Нам надо видеть вас. – объяснил солдат.

– Но мы вас не видим! – крикнул в ответ я.

Вдруг я начал видеть. Это было странно. Я стал притворяться, что мне не видно. Мне казалось, что я выгляжу как дурак.

– Вы одни? – спросил солдат.

– Нет, мы не одни. Где-то в двадцати минутах ходьбы наши друзья позади нас. – объяснила Лена.

– Хорошо. Пацан, иди за своими друзьями и тащи их сюда.

– Но…

– Я сказал: «иди». Девчонка останется тут, мы позаботимся о ней.

– Я не пойду!

Они нацелились на меня. Мы с Леной посмотрели друг на друга, и я пошел. Только я прошел пару метров, как я услышал:

– На севере от первой стены, в двадцати минутах ходьбы расположены дети. Берите машину и быстро выезжаете за ними. – сказал другой военный по рации.

Я слышал это очень отчетливо. Я резко обернулся и увидел нацеленного на Лену военного. Я побежал к ней, чтобы толкнуть ее, но не успел. Выстрел… Она упала. Я пытался разглядеть, куда ей попали. Но вдруг у меня загудела голова.

Начался приступ рвоты, а с ним и кашель. Горло было напряжено настолько, что казалось, будто его изнутри режут ножом. Мысли к этому добавлял и тот момент, что кашлял я кровью. Все тело Лены было в ее и моей крови. Из-за этого я не мог понять, куда пришлось попадание. Руки тряслись.

– Ах вы бездушные твари! – крикнул я, плюясь кровью.

Вдруг оглушительно заорала тревога. Из-за этого резкого звука меня откинуло в сторону, а голова начала словно надуваться.

Я увидел, как здание окружали мертвецы. На меня больше не целились. И зомби на меня не шли. Я потянулся к Лене чтобы поднять ее, но по мне снова открыли огонь. Я увернулся и сделал это очень быстро.

Я побежал. Мне казалось, что я бежал слишком быстро. Слезы на лице быстро улетали из-за скорости, с которой я бежал. Каждое дерево, которое было моим встречным, я пы-

тался разломать на бегу, но понимал, что мой гнев ни к чему хорошему не приведет. Я уже видел наш костер, но ребят видно не было.

Я моментально переместился к костру, словно телепортировался. Там никого не было. Вдруг все снова потемнело. Вновь темнота, вновь все гудит и я хожу по пустоте.

Резко, словно меня облили кипятком, я очнулся сидя на кровати, со мной сидел бледный Степа. Ноги были крепко зафиксированы армированным скотчем к вбитым в диван ржавым железным прутьям. Руки также были связаны веревкой. А передо мной стоял довольный еще один не представленный мною одноклассник – Андрей Петухин.

7. В ПЛЕНУ

– О, ты очнулся. Я так рад, что тебя нашел. – ухмыльнулся Петухин.

– Ан… Андрей, что ты сделал со Степой?! – испуганно спросил я.

– С ним все хорошо, он просто потерял сознание. – ответил он.

– Потерял сознание, говоришь!? Он весь бледный! Я прям чувствую, как от него исходит холод!

– Честно говоря, я думал, ты не догадаешься – сказал он с усмешкой.

– Ты чудовище!

– Не кричи так. Знаешь, апокалипсис изменил тех, кто еще жив.

– Меня-то он не изменил. А у тебя, видимо, крыша поехала, грязное животное.

Вдруг в комнату зашел знакомый мужчина. Он был абсолютно лысым. Грубая щетина ужасно пугала. Горбатый нос, на котором был пластырь, дал понять, кто это.

– Андрей, дети готовы к разговору.

– Хорошо, дядя Дима.

– Что за? Боже, дядя Дима, что вы делаете?

– Андрей тебе уже все сказал – серьезно ответил он. – Кстати, я надеюсь, ты понимаешь, что Андрей здесь не глав-

ный. Он у нас слегка…

– У нас нет времени на разговоры! – грубо сказал Андрей.

– НЕ ТРОГАЙТЕ ИХ! ТОЛЬКО ПОПРОБУЙТЕ, ПАСКУДЫ! – кричал я.

– Если ты не замолчишь, я буду приносить тебе по кусочку твоих друзей. – зловеще прошептал Андрей.

Они ушли. Я сидел и не знал, чего дальше ждать. Мне приходилось разглядывать комнату; боковым зрением я видел труп Степы. При мысли о том, что Андрей мог убить своего одноклассника, я старался не смотреть на Степу. «Мы ведь с ним нормально общались, и он казался мне, да и всем остальным, совершенно обычным человеком. Но разве обычный человек может убить своего одноклассника?..»

Мне было немного страшно находиться со Степой в одной комнате, не только потому, что он, как я тогда предполагал, может превратиться в зомби, но и просто потому, что Степа был мертвецом. Я неплохо знал его, как для друга, поэтому я старался о нем забыть.

Комната была ярко освещена. Она была квадратная. Примерно четыре на четыре метра. Рядом со Степой стоял стол, на котором ничего не было, кроме инструментов, шприцов и колб с кровью. Мне было холодно, не знаю, в комнате ли так холодно было или это от Степы, настолько он казался холодным. Может быть, и то, и то. Меня смущала решетка для вентиляции. Я долго ее разглядывал.

Вдруг там появился силуэт. Я пристально смотрел туда.

Кто-то раздвигал прутья с помощью незамысловатого прибора. Решетка расширилась. Оттуда аккуратно вылезла девочка.

– О боже… ты кто? – удивленно спросила она.

– Лучше скажи, кто ты? – спросил я.

– Сейчас бы вопросом на вопрос отвечать. – сказала она. – Ладно… Меня зовут Алина, больше тебе не скажу. Доволен?

– Да, меня – Саня.

– Ты знал его? – спросила она, кивая на Степу.

– Да.

Она начала осматривать его и шарить по карманам. Она делала это так, словно это обыденное дело. Я не мог смотреть на это и отвернулся.

– Ты…

– Тише будь, нас могут услышать.

– Так ты зачем здесь? – спросил я.

– Вот это уже точно не твое дело! – грубо сказала она.

– Ты че такая злая? – спросил я.

– Ты издеваешься?

Она разрезала мне веревку на руках и сказала:

– Этот скотч сам разрежешь, – подавая мне нож.

– Вау, какой красивый.

– Сибирская сталь. – кивнула она.

Нож был длиной примерно двадцать пять сантиметров вместе с рукоятью.

Вдруг за дверью послышались шаги.

– Черт, кто-то идет, вот, держи нож на всякий случай и спрячь руки.

Алина спряталась под стол. В комнату зашел Андрей.

– Фух, знаешь, как я устал с твоими друзьями?

– Не имею понятия… Что ты с ними сделал?!

– Я их не трогал, честно. Я просто с ними поговорил. Как и ожидалось – они молчали. Может, ты заговоришь?

– Почему я и Степа отдельно ото всех?

– Места с ними для вас не хватило. Ты заговоришь?

– Нет.

Алина потихоньку начала вылазить из под стола.

– Посмотрим. Давай начнем с первого вопроса. Если ответа не последует, будет больно.

Алина уже замахнулась дубинкой, как вдруг на нее набросился охранник, неожиданно появившийся из дверного проема, и ударил ее пистолетом.

– Ого! – испуганно сказал Андрей. – Это твоя сообщница?

– Нет, я не знаю, как она тут оказалась.

– Врешь!

Он схватил меня за воротник рубахи.

– Ты думаешь, я настолько тупой?! Я же вижу это сломанную решетку!

Я уже готов был вытаскивать нож, как вдруг послышались выстрелы.

– Черт, что происходит? – спросил Андрей у охранника.

Он повернулся ко мне спиной. У меня появилась возмож-

ность убить его. Но мною овладел страх.

– Сиди тут! – сказал Андрей.

Охранник быстро вытащил из комнаты тело Алины, и они заперли дверь. Я взял нож и начал разрезать веревку на ноге. Делал я это как можно быстрее. Встав, я попытался открыть дверь, но мне не удалось. Потом мне в голову пришла идея – вылезть через вентиляцию. Я взглядом попрощался со Степой, заметив у него дырку в голове. Они не хотели, чтобы он обратился.

Сперва у меня не получилось залезть в вентиляцию. Вторая попытка – и я уже внутри. С трудом я запихал вторую половину тела и посмотрел вперед. Кое-где виднелись слабые отсветы, но в основном было темно. Коридор был настолько узким, что дышать стало очень тяжело. Ползти по гладкой скользкой поверхности было крайне проблематично. Пока я полз, я успел оторвать одну пуговицу рубашки.

Моя дорога была увлекательной. Были слышны выстрелы, крики солдат, иногда мимо меня пробегали крысы, которых я не сильно боялся. Я дополз до перекрестка.

Впереди было три прохода. Спина ужасно устала. «Ну и в какой из них идти?». – сомневался я. Мне никогда не помогали считалочки. Поэтому я вспомнил крутой способ из книги, которую я читал до апокалипсиса. Я пытался найти монетку. И как я был рад, что нашел ее в заднем кармане брюк. Я решил исключить из выбора левую сторону, ибо там не было видно просветов и оттуда несло тухлятиной. Итак,

моя тактика была такова: я три раза кидаю монетку. Если выпадает решка-решка-решка, то иду направо. Если выпадает решка-орел-решка, то я скорее всего иду направо. Если выпадает решка-орел-орел. то я скорее всего иду вперед. Если орел-орел-орел, то я точно иду вперед. Настал момент истины.

Первый бросок. Орел! Второй бросок не получился, плохо подросил. Еще одна попытка. Орел! Я без раздумий пополз вперед. Мимо меня пробегали уже тараканы. В очередной раз заглянув в решетку, я увидел своих друзей.

– Что там? – спросил Игорь.

Я взял нож, просунул руку и начал откручивать винты. Но каково было мое удивление, когда я понял, что винты выкрутили с обратной стороны. Я с силой ударил по решетке, и она упала.

– О! Саня! – выкрикнул Игорь.

– Привет, ребятки.

Комната у них была похожа на тюремную камеру. В левом углу была большая клетка, в которой находились ребята. Комната была неярко освещена настольным фонарем.

Мне предстояло неимоверным образом вылезти из вентиляции. К слову, лететь до земли нужно было два метра. Так как я вылазил головой вперед, мне ничего не оставалось, как полететь лицом вниз или плечом.

– Как бы мне вылезти-то нормально…

– Так и вылезай. – сказал Саня.

– Ага, больно будет падать. Да и вообще стремно как-то.

Только я вылез наполовину, меня сразу же потянуло вниз. Чудом мне удалось оттянуть себя назад. «Вернусь на перекресток, развернусь и поползу сюда ногами. Займет не больше двух минут.» – придумал я.

– Сейчас буду.

Как я запланировал, так и сделал. Вернувшись обратно, я вытащил ноги.

– Все равно чет стремно.

– Слазь уже! – нетерпеливо пробурчал Некит.

Вздохнув, я оттолкнулся и приземлился вниз.

– Эффектно. Особенно твоя раненая нога сейчас нормальную такую нагрузку получила. – сказала Катя.

– Ух… Да… Как вы? Где Илья? – спросил я.

– Мы думали, он с тобой. – сказал Саня.

– А где Степа? – спросил Игорь.

– Он был со мной, Андрей убил его… – опустил я голову.

– Паскуда, – зарычал Игорь. – Найду его, на куски порву…

– Саня, найди ключи, они должны быть в ящике стола. – пробормотал Некит.

Вдруг к нам зашел охранник.

– Э! Слышь, остолоп! – выкрикнул Игорь.

Охранник не обратил на это внимания, лишь удивленно посмотрев на меня, и сделал выстрел.

Я увернулся так сильно и быстро, что улетел на стол. Он решительно подошел ко мне, схватил ружье за дуло и ударил

прикладом мне по лицу.

Я очнулся в том же месте, было темно. Ребят не было, охранника тоже. Я медленно, но уверенно встал, взял нож и проверил, закрыта ли дверь. Со скрипом она отворилась. «Почему меня не заперли или не связали? Видимо, он реально остолоп…» Я прошел несколько коротких коридоров, и вдруг мне попалась моя комната.

К ней вел длинный коридор, примерно метров в десять, и в его конце я заметил зомби, которые поедали Степу. Я почти не мог это разглядеть, так как было слишком далеко для моего зрения. «Прощай, друг…».

Из другого выхода к ним подоспели еще зомби. Я решил не задерживаться и побежал дальше. Пробежав еще, я заметил, что за следующим поворотом находится слабый источник освещения. Я замедлил шаг и увидел моих друзей в большом зале. Быстро спрятавшись за угол, оставалось надеяться, что меня не заметят. Я словно прилип к стене, на которую облокотился. Потихоньку я выглянул из-за угла.

Наблюдал я такую картину: Саня, Некит, Игорь, Кристина, Алина, сидели на коленях, за ними ходил Андрей с дубинкой. Сам зал длиной в пятнадцать, шириной в десять метров, а потолок в высоту примерно метра три. Еще было несколько охранников с огнестрельным оружием. Вдруг в этом зале открывается дверь, и оттуда выходят Петр Александрович и Александр Николаевич.

Я был в ступоре. Неожиданно меня схватили за плечо, я

замахнулся и ударил… Илью.

– Ай, ты дурак, что ли? Больно же. – прошептал он.

– Блин, Илюха, зачем так пугать? Надо было предупредить. Кстати, ты не видел Катю?

– Видел… Видел, как ее изнасиловали…

– И ты не смог ей помочь? – грубо спросил я после небольшого ступора.

– Увы, нет… – со слезами Илья опустил голову. – У меня есть план. Держи дымовую гранату.

– Зачем она? Где ты ее достал?

– Я нашел ее. Вернее, украл. Итак. Ты кидаешь дымовую гранату, но сначала выбегаешь или выпрыгиваешь, и только потом кидаешь, чтобы было больше времени. Кидать гранату нужно в ребят, ну примерно. Помогаешь им. Я бегу к той двери. За ней – проход на улицу, а там стоит машина, в которой уже вставлены ключи. Я хотел уехать, но не мог вас бросить.

– Дак ведь ребята связаны. – сказал я.

– Черт, об этом я не подумал. Блин, план получился таким четким… Стоп, у тебя ведь есть нож.

– Кто там?! Выходите с поднятыми руками! – крикнул Андрей.

– Черт, они увидели твою тень. – сказал Илья.

Я посмотрел на нее. На меня что-то нашло.

– Ладно, я с этим разберусь. Держи гранату.

– Стой, ты куда? – спросил Илья.

Я вышел на свет. Друзья в то же мгновение посмотрели на меня. Саня обреченно глянул на меня, понимая, что останавливать меня слишком поздно. Я кивнул ему головой и сказал:

– Хей, друзья мои! Как у вас дела? Хотите классную новость расскажу? Дело в том, что я и так умру. Скажу вам по секрету… Я заражен.

Все молча смотрели на меня. Вдруг я закашлялся, у меня снова закружилась голова, я начал терять сознание. Кашель перешел на рвоту кровью. Все как тогда, когда выстрелили в Лену, только в несколько раз хуже.

– Не ст-тре-ля-ть! – медленно сказал Андрей.

Я молча стоял на коленях. Решив посмотреть на остальных, я понял, что мир окрасился в красные краски. В животе словно что-то кипело, кровь начала бежать по венам быстрее, сердце хотело выбраться из груди. Я ощущал онемение по всему телу.

– У него красные глаза! Такие глаза у быстрых зомби! – сказал один из охранников.

Я встал и очень быстро ринулся на Андрея. В один миг все побледнело. То, что со мной в этот момент происходило, я не могу объяснить. Все было черное и белое и одновременно разноцветное. Мне казалось, что я лечу или падаю. В какой-то степени я чувствовал расслабление. Я посмотрел вниз и увидел себя на земле. Все стояли неподвижно. А из моего тела за мной тянулась как будто пуповина. Мою новую обо-

лочку притягивало вверх, но при этом я как бы и летел, и падал.

– Вы-би-рай! – говорил незнакомый грубый голос со всех сторон.

– Что, где я? Что происходит? Я умер?.. – спрашивал я, при этом слыша эхо.

– У те-бя два вы-бо-ра! – говорил он. – ПЕРВЫЙ. Остаться ходячим мертвецом и укусить Андрея Петухина, а после получить пулю в лоб и остаться здесь. При этом все твои друзья выживут, но это не точно.

ВТОРОЙ. Не укусить Андрея Петухина, но после выстрела выжить. Здесь же выживут не все твои друзья. Некоторые пропадут. Мы не даем гарантии, что ты и сам выживешь в будущем. У тебя будет сорок пять процентов шанса на то, что ты вспомнишь все, что было после начала апокалипсиса. В первом варианте выстрел в голову. Во втором – в левое плечо. Выбор за тобой!

8. ПОТЕРЯТЬ И ОБРЕСТИ

Выбор очевиден – второе. Зачем мне рисковать жизнью ради того, чтобы убить Андрея? Зачем мне покидать своих друзей так рано? Однако было кое-что странное… Голос этого существа был немного похож на мой, но слегка грубый.

– Второе! – сказал я.

– Да будет так!

Меня резко оглушило, и я мгновенно зажмурил глаза. В лицо словно направили лампочку. Это было невыносимо.

Вдруг я оказался на просторном каменном полу. Я понял, что находился на большой высоте. Судя по всему, я лежал на стене.

Было холодно. Ко мне подошел мужчина. Он был одет в легкую одежду: порванная рубаха, брюки и босые ноги. Лицо было абсолютно безэмоциональным. На бороде висел кусочек непонятной субстанции. Он раскрыл свой рот, и оттуда появился пар:

– Мы тебя так просто не отпустим… Ты должен пройти испытание!

– Что происходит?

– Будет решение, нужен ты тому миру или нет.

– Что со мной сделают?

– Узнаешь.

– Мы куда-то пойдем?

– За мной.

– Что это за место?

– Узнаешь, – он резко развернулся и зашагал по стене. Через некоторое время он обернулся. – ну так что, ты идешь?

– А что… – не успел спросить я.

– Хватит вопросов.

– Я готов…

Сказал я это через силу.

– Пройдем.

Я шел за этим мужчиной. Вокруг был сильный туман, и я едва различал его, хоть он был в двух метрах от меня. Иногда порывы ветра были так сильны, что я боялся, как бы меня не сдуло. Было довольно холодно, но я не мерз. Это было странно.

Мы продолжали идти по этой стене. Казалось, мы никогда не дойдем до конца. Камни были покрыты толщей льда, и несколько раз я поскальзывался, но не падал. А ему, казалось, было на меня плевать, он даже не оборачивался.

Мужчина повернул направо. Я – за ним. Вдруг у меня начала кружиться голова – мы вышли на деревянную лестницу, которая была закреплена на стене. Она вела вниз. Могу сказать, что стена не двадцать, не пятьдесят, не сто и не тысяча метров. А в несколько тысяч раз больше. К слову, перил не было.

– Это первое испытание… Следуйте за мной.

– А что будет, если я провалю задание?

– Танатос…

– Что? Что это значит?

Я стоял и смотрел вниз, а человек спускался и не ждал меня. Я потихоньку начал спускаться. Лестница шаталась, снег сыпался вниз, доски скрипели. С каждым разом я преодолевал ступени с облегчением, но иногда оно нарушалось, когда доски начинали хрустеть. Спускаясь далее, я увидел, что человек остановился.

– Почему вы остановились? – спросил я, подойдя к нему.

– Аполия…

– Да что это значит!? – спросил я, повысив тон.

– Пройдем.

Он притронулся к камню, и в совершенно цельной на первый взгляд стене образовался проход. Я понял, что удивляться бессмысленно, и поэтому просто пошел за ним по холодному и скользкому коридору. Его заливал яркий свет холодноватого оттенка. Источника такого освещения не наблюдалось.

Мы шли около минуты, как внезапно вдали начала проявляться большие ворота. Подойдя к ним, мужчина с ужасным грохотом открыл их, и мы попали в огромный зал. Он был освещен все так же. Сверху, на блестящем потолке, висела огромная золотая люстра. Справа сидели люди – больше тысячи точно. Все до единого без эмоций смотрели на меня. Слева не было ничего, кроме синей стены с золотыми узорами.

Впереди стоял золотой стол, за которым сидело семь мужчин. Они были одеты в однотипные белые костюмы с такими же золотыми вставками. Мужчина, который вел меня, встал позади семи мужчин.

– Мда… Золото настоящее?

Люди загудели, и тут же все затихло.

– Здравствуй, Александр. – сказал седовласый мужчина, который сидел посередине.

– Здравствуйте.

Молчание. Никто ничего не говорит, все будто ждут, что я что-то сделаю. Мне показалось, что я должен преклонить колено.

– Добро пожаловать в Зимлесжелнорт…

– Эм, Зим… лел..желест… Что?

– Ничего страшного, что ты не знаешь. Меня зовут Тьюн. А это: Камс, Длав, Юдк, Сомат, Гоер и Никен. – говорил Тьюн, указывая пальцем на тех, кого называл.

Все они различались цветом волос, ростом и телосложением.

– Как много красивых имен! – сказал я.

– Вранье! – выкрикнул Длав.

– Ну, не все имена мне понравились…

– Ты готов пройти второе испытание? – спросил Тьюн.

– Думаю, да.

– Да или нет? – Камс.

– Да. – спокойно сказал я.

– Да или нет? – Никен.

– Да. – удивленно сказал я.

– Да или нет? – Длав.

– Да! – повысил я тон.

– Да или нет? – Гоер.

– Да, готов! – раздраженно ответил я.

– Да или нет? – Юдк.

– Да! – выкрикнул я.

– Да или нет? – Сомат.

– Готов я! Да, и еще раз да!

– Да или нет? – Тьюн.

– Да-а-а-а! – крикнул я во весь голос.

– Поздравляю, ты прошел второе испытание.

Я был в недоумении. Люди смотрели на меня и что-то обсуждали. Я считал, что они говорили, какой я молодец.

– Нет. – сказал Тьюн.

– Что «нет»? – спросил я.

– Они не хвалят тебя, они ждут, что ты проиграешь третье испытание.

– Я надеюсь на обратное. Зачем вы лезете мне в голову?

– Имеем на то полное право.

– Мое мнение не интересует?

– Нет. Знаешь, кто все эти люди?

– Конечно нет.

– Это все те, кто умер и не прошел испытание. Как видишь, детей и подростков очень мало. Все потому, что детям

мы даем более легкие испытания, ведь вам надо жить дальше. Также это умершие только в такой ситуации, как и у тебя. И! Скоро один из твоих будущих друзей будет стоять на твоем месте.

– Очень познавательно, но… Кого вы имеете в виду?

– В следующем испытании не будет правильных или неправильных ответов. – сказал Тьюн, не ответив на мой вопрос. По мнению Лнеи, там будут плохие и хорошие ответы.

– Это еще кто?

– Моя жена.

В зал вошла стройная красивая женщина.

– Извините за столь некультурный вопрос и вообще не мне судить, но вы выглядите по-разному. То есть, я хочу сказать, что вы старый, а она молодая.

Лнея подошла ко мне. «Действительно красивая женщина», – подумал я. Улыбаясь, она сказала:

– Смотри, – указывала она на свой амулет – Это амулет, благодаря которому я могу держать себя в форме.

Эта приблуда была в форме глаза, сделанного из неизвестного синего светящегося камня. Сама форма глаза была сделана из золотых вставок.

– Глаз Карлотто.

– Воу, необычно, необычно.

– Итак, ты готов к третьему испытанию?

– Да.

Все люди замолчали. Тишина…

– Что ты выберешь? Богатство всего мира или знание обо всем мире?

– Второе.

– Что ты выберешь? Узнать будущее или изменить прошлое?

– Второе.

– Ломать временную линию нельзя! – послышалось среди людей.

Мужчина, который привел меня в зал, пошел в сторону сидящих. Когда он проходил между рядами, вдруг, видимо, тот самый, кто кричал, резко встал и побежал. Мужчина – за ним. Позже они пропали из моего поля зрения.

Сердце начало биться быстрее.

– Что ты выберешь? Изобрести лекарство от рака или построить высокоскоростной космический корабль?

– Первое.

Пока все было легко, но сердце не успокаивалось.

– Что ты выберешь? Чтобы тебе врали или чтобы ты врал другим?

Сердце забилось гораздо чаще. Я был в ступоре. Я думал и анализировал. Я то топал ногой, то чесал затылок, то грыз ногти, но все же я был готов дать свой ответ.

– Второе.

Я увидел улыбку на лице Лнеи.

– Что ты выберешь? Любовь или дружба?

– Второе.

– Что ты выберешь? Спасти лучшего друга или спасти любимую?

В голове появился туман. Я не знал, что мне отвечать. «По факту, оба чувства я уже испытал, но…» Я стоял, смотря в пол, и повторял эти два варианта. Руки затряслись. Я покраснел. Сердце ломало ребра. Я чувствовал себя очень неловко. Казалось, что обо мне делают ужасные выводы. Я услышал шепоты от людей. «Как же нужен совет… Или мнение…»

– Я…

– У тебя бесконечное количество времени. Думай сколько хочешь. Это самый тяжелый выбор, но не для всех. – подбодрил Тьюн.

Я продолжал смотреть в скользкий блестящий пол. Как только я представлял, что у меня два выбора: Лена, которую вот-вот укусят, и Саня, которого вот-вот проткнут, я сразу впадал в панику, ноги подкашивались. Уверен, что все поняли, что у меня есть и друзья, и влюбленность. Ведь такой выбор прост для тех, у кого только лучшие друзья, а любви по факту и не было. Это тот случай, когда одного без другого быть не может.

– Но этот выбор зависит от ситуации. Например, может, у одного больше шансов выжить, чем у другого или наоборот.

– У обоих шансы по нулям.

Я тяжело вздохнул.

– А не будет чуда, что кто-то или что-то спасет одного из них? – понадеялся я.

– Нет.

В глазах потемнело. Началась паника. Я зашептал себе под нос. Но… Тут я представил ужасное: «А что, если у меня будет такой выбор в будущем?.. Где выбор уже будет влиять на действительную смерть…»

– Вы говорили, что будет просто! – со слезами сказал я.

– Это самое легкое. Взрослым мы задаем куда более сложные вопросы. Они ведь прожили больше.

«Если выберу первое, Тьюн проголосует за то, чтобы меня вернули к жизни, а Лнея наоборот… Твою же мать… Я в таком дерьме…”. Я продолжал смотреть в пол. Я не знал, что отвечать.

– Вы меня к будущему готовите?

– В каком смысле?

– Здесь у меня есть время подумать, а если это произойдет в будущем… Времени не будет.

– Ну, думай так.

Я тяжело задышал. Стало еще сложнее и страшнее. Я не мог решить.

– Звонок другу возможен?

– Хах… Нет.

– А помощь зала?

Тьюн задумался. Он начал переговариваться с товарищами. Прошло около минуты. Сердце билось так, как никогда.

Томительные секунды превращались в вечность.

– Нет.

Мир под ногами разрушался. Я потерялся в пространстве. В голове эхом отражался ответ. Я медленно поднял глаза, направив взгляд на Тьюна.

– Друга… – отчаянно произнес я.

В зале начался гул. Он продолжался около минуты. Все затихли словно по команде.

– Что ты выберешь? Вернуть к жизни мертвого или вернуться к жизни после смерти? Поправочка, второй выбор подразумевает под собой то, что если ты умрешь, воскреснешь без испытаний.

«Это конец. Они знают, что Лена мертва. А может, и Саня уже мертв, или Некит, или вообще кто-то другой. Скорее всего, если я выберу первое, то когда я заражусь снова, испытание будет гораздо сложнее». – подумал я.

– Да вы издеваетесь?! Вы мне предлагаете вторую жизнь или вернуть того, кого я не спас в прошлом выборе?!

– Возможно.

– Черт… Первое.

– Итак. Сначала проголосуем мы, потом народ, потом Лнея – сказал Тьюн.

Люди начали расходиться. Ко мне подошла Лнея и сказала:

– Пойдем, я выведу тебя из зала, нужно подождать.

Мы пошли по тому коридору, через который я пришел

в этот зал. Мы пришли к лестнице, по которой я спускался.

– Ну что, куда теперь? – спросил я.

– Будем ждать, когда меня позовут. – сказала она.

Мы стояли и смотрели вдаль.

– Красиво, правда? – спросила Лнея.

– Да. А что там дальше, впереди? – спросил я, указывая на еле видневшийся впереди лес.

– Жизнь… Там живут люди, которые умерли и не смогли пройти испытание.

– А чем отличается жизнь тут от жизни в настоящем мире?

– Разве в НАСТОЯЩЕМ мире все хорошо? – спросила она.

– Нет…

– Ну вот, здесь люди, которые мертвы, живут не в настоящем времени. На данный момент идет конец двенадцатого века и люди это понимают, они приспосабливаются к новому миру, который они сами выбрали для себя. Для них это очень тяжело. Некоторые, к слову, выбрали другие временные промежутки.

– А что будет, когда они умрут здесь? – спросил я.

– Они либо попадают в ваш мир, но учитывая, что у вас все плохо, они не попадут к вам; либо они попадают в другие такие миры, рождаясь детьми и забывая, все то, что было с ними раньше. В общем, ты не поймешь.

К нам подошел тот мужчина, который вел меня в зал,

и сказал :

– Миледи, вас зовут.

Лнея кивнула мне и направилась в зал. Я собрался идти с ней, но мужчина остановил меня рукой:

– Не тебя, а миледи Лнею.

Я остался на этой лестнице смотреть вдаль. Я думал, как мне себя занять, а мужчина просто стоял рядом с проходом в этот коридор. Вдруг он сказал:

– Пойдем.

Он снова направился в этот скользкий тоннель. Я вернулся в зал, и все как будто стало повторяться.

– Итак, мы вынесли вердикт. Народ проголосовал за то, чтобы ты завалил испытания и умер.

– Стоп, а почему тогда все эти люди не мертвы сейчас? – спросил я.

– Потому что они умерли в том мире. Мы проголосовали за твою победу в испытаниях.

В тот момент я все уже решил. Ведь мысль о том, что Лнея не будет рада моему ответу, оставалась. Она вышла в зал.

– Он прошел испытание!

Все слегло, я почувствовал, как холодный пот потек по всему моему телу. Оно словно хотело расплыться по всему полу.

– Что… что дальше? – спросил я.

– Тебе надо взобраться на стену и спрыгнуть с уступа жизни. Есть вопросы?

– Спрыгнуть с уступа жизни?.. – испуганно пробурчал я.

– Да.

Я был в шоковом состояние. «Там стена больше, чем моя самооценка раз в сто, а они предлагают с нее прыгать…»

– Л… ладно. Я забуду все то, что сейчас происходило?

– Нет. Еще?

– Да. Я один буду взбираться?

– Нет, тебя сопроводит Ликастралт.

Это тот самый мужчина, который вел меня в зал и сопровождал при спуске вниз по лестнице. Он подошел ко мне и сказал:

– Пройдем.

Мы снова шли по коридору, но он уже не казался скользким. По дороге я оборачивался на тех мужчин и Лнею. Они просто стояли и смотрели на меня. Мы с Ликастралтом вышли и начали подниматься по лестнице.

Лестница все так же скрипела, дул холодный ветер, который я не чувствовал… Но он холодный… Короче, это сложно. Было уже не так страшно, но все же я боялся высоты, вернее – упасть с нее.

Почему-то было грустно покидать это место, но все же я должен был вернуться к друзьям. Мы добрались до вершины. Прошли немного по стене и пришли на тот самый уступ жизни.

– Мы прибыли. – сказал Ликастралт.

– В чем моя задача? – спросил я

– Просто спрыгнуть.

– И я очнусь?

– Да. Не думай, что это легко. Ты будешь падать несколько сотен метров и не сможешь потерять сознание во время падения, ты будешь мучиться до самого конца.

Меня всего передернуло. Но мне нужно было вернуться к друзьям. Я подошел к уступу. Ветер был сильнее и холоднее, как мне казалось. Я взглянул вниз, голова закружилась, но я сосредоточился, и как только я сделал шаг вперед, Ликастралт сказал.

– Она здесь…

И с этой мыслью я полетел вниз. Сердце стало вылезать из ребер, заболела голова, закипела кровь, в теле все переворачивалось, началась тошнота. Я кричал во весь голос, но позже я просто не мог кричать, и меня начало рвать кровью в полете, я ею захлебывался. Я увидел, что приближаюсь к земле. Я приготовился и…

Пустота… В меня снова светят лампочкой, я начинаю ощущать, что болит плечо и что я лежу на чем-то мягком. Постепенно я стал различать силуэт передо мной. Я хотел закрыться от света рукой, но не почувствовал ее. Силуэт был похож на Тьюна. Чуть позже я понял, что это Саня. Как же я был рад снова увидеть его.

– С… Са..Саня – прохрипел я.

Саня вздрогнул и выпученными глазами смотрел на меня.

– Что… Что произошло?

Он стоял все так же. У него на глаза наворачивались слезы. Он медленно подошел ко мне все с таким же взглядом, уронил на пол нож и сел на кровать. Он смотрел мне прямо в глаза. Резко он обнял меня, очень сильно.

– Хва..хватит. – пробормотал я.

Он вздрогнул и отцепился от меня.

– Я.. я не знаю, что сказать… – прошептал он.

– Расскажи мне, что… Что случилось.

– Ух… Когда в тебя выстрелили, все закричали, завизжали. Ты упал на землю и начал биться в конвульсиях, будто борясь за свою жизнь, но всего через пару секунд успокоился. Потом эта Алина неожиданно встала, схватила нож у солдата и воткнула ему в ногу, а потом – в шею. Я понятия не имею, как она освободилась от веревок, но она развязала нас очень быстро.

По нам открыли огонь. Алина быстро убежала в лес и закричала, тем самым вызвав зомби. Игорь убежал с ней. Когда зомби стали подходить, мы увидели, как Андрей с солдатами собираются забрать твое тело.

Мы с Некитом переглянулись. Мы уже хотели выбегать, как вдруг Илья с камнем в руках набросился на солдат со спины. Избив двух солдат, которые должны были помочь Андрею, Илья начал драться уже с ним. Эта драка продолжалась, пока Илья не вырубил его. Он был нокаутирован.

Илья взял нож у солдата и хотел вонзить его в Андрея, но заметил, что зомби уже близко, да и тебя надо было вы-

таскивать.

«Саня, Некит, Кристина! Идите сюда!» – крикнул нам Илья.

Мы подбежали к нему. Я увидел, что ты дышишь, и признаков, что ты мертвец – не было.

«Нам надо взять Санька. Затащите его в вон ту машину, ключи уже внутри. Кристина, ты должна открыть двери на заднее сиденье».

Кристина побежала к машине открывать дверь, а мы тебя тащили. Донеся до машины, мы запихали тебя внутрь. Я сел на заднее, Некит – за руль, а Кристина – вперед.

«Ну давай, залазь!» – крикнул я Илье.

Илья уже залез в машину, как вдруг он падает, крича и хватаясь за живот. После того, как Илья упал, отлетев каким-то образом на пару метров, я увидел Андрея, держащего пистолет.

Он еще раз нацелился на Илью, но заметил, что на него идет зомби, и выстрелил в одного из них. Потом он встал и убежал. Я вылез из машины и побежал к Илье.

«Саня, ты че творишь?!» – крикнул мне Некит.

Я подбежал к Илье.

«Саня, оставьте меня, я буду помехой, с такой раной я умру, это точно. – прохрипел он и закрыл глаза…»

Черт… Я не знал, как действовать в такой ситуации. Я просто встал, залез в машину и крикнул:

«Некит, газуй, газуй!»

Мы поехали. По нам начали стрелять, а я смотрел на Илью, который пытался уползти, и тут обзор скрылся, мы выехали на дорогу. Я сел на место и смотрел на тебя. Понимаешь, что наш друг остался там с простреленным животом. Я нихера не знаю, что с ним сейчас. Помер он или нет… Но… Илья ведь выкарабкается из любого дерьма…

Мы молча ехали по дороге.

Позже бензин кончился на въезде в какой-то городок. Мы вытащили тебя из машины, и Некит взвалил тебя на плечи. Мы аккуратно шли к зданию, которое возвышалось над остальными и было заметно из любой точки города. На улице было пусто, кое-где виднелись небольшие лужицы крови, ни одной машины. Город словно очистили для определенных дел.

По пути попался брошенный мопед. Это было странно, так как машин не было, а мопед валялся. Иногда откуда-то доносились выстрелы. Мы добрались до этого шестиэтажного здания. Это была больница. Как раз то, что нужно.

Мы медленно, но верно зашли туда и поднялись по лестнице на самый верх. Некит вздохнул и положил тебя на пол рядом с выходом из коридорчика этого этажа. Мы оставили Кристину с тобой, а сами пошли проверить обстановку.

Мы начали проверять кабинеты. Везде было пусто. Вернувшись к Кристине, Некит взял тебя и понес в один из кабинетов, где была кровать. Это сто тридцать третий кабинет.

Сейчас ребята носят всякую всячину к выходу из этого

крыла, дабы к нам никто не пробрался. Бредово, так как путей отступления не будет. Но так мы хотя бы будем ЧУВСТВОВАТЬ, что мы в безопасности. Ну вот мы и здесь.

Я был в шоке от Саниной истории.

– Сань… Я… Спасибо, дружище, что не оставили меня там гнить.

– Все нормально. Но… Стоило забрать Илью.

– Не вини себя в этом.

– Я тупо обосрался тогда и все…

– Сань, ты…

Вдруг вошли Некит с Кристиной.

– Так, мы, в принципе, закончили, единственное…

Некит не успел закончить фразу, когда увидел, что я в сознании. Он медленно подошел ко мне, а за ним и Кристина.

Некит сел на кровать с таким же лицом, что было у Сани, а Кристина стояла, и у нее на глаза наворачивались слезы. Некит обнял меня гораздо сильнее Сани, потому что он был больше массой. За его объятиями последовали нежные обнимашки с Кристиной.

– Ребят, спасибо, что не оставили меня там, правда, я очень вам благодарен. А теперь… Оставьте меня одного, пожалуйста.

Ребята ушли, начав что-то обсуждать. Я попробовал поднять спину, чтобы сесть на кровать, и у меня это вышло.

На меня дул свежий ветер из окна. В кабинете были шкафы с книгами с карточками пациентов, столы, тумбочки,

таблетки, шприцы и другие препараты. Я посмотрел в окно.

Была солнечная погода, и в городе действительно царила пустота, мрачно, тихо, ни одной души. Подхваченные порывами воздуха, летали пакеты и страницы газет. Действительно не по себе.

Зашел Некит.

– Слушай, Сань, звучит бредово, но давай я попробую проткнуть тебе кисть? – спросил он.

– Чего? Ты дебил? – удивленно переспросил я.

– Сам дебил. Я хочу проверить твою способность. – объяснил он.

– Но я не вижу все красным. И поверь мне, это не классная способность. – ответил я намекая на то, чтобы он этого не делал.

– Ну а вдруг ты сможешь теперь… – пробормотал Некит.

– Вот именно: ВДРУГ- ответил я, опять намекая на то же самое.

– Ну ладно… – грустно ответил он и ушёл.

Я встал и принялся осматривать шкафчики. Там были только документы, ничего интересного.

Внезапно вошла Кристина.

– Саш?

– М?

– Ты как? Все хорошо?

– Да, все замечательно.

– Просто… Я переживаю.

– Я тебя понимаю. Вы хорошо завалили дверь?

– Ну да.… Всякие стулья там, шкафчики, коробки.

Она пару секунд молчала. Я рассматривал ее. Она была похожа на модель. Длинные темные кудрявые волосы, густые широкие брови… Но в ней было что-то, что делало ее особенной, отличной от строгих ледяных лиц королев подиума.

В ней была жизнь. Даже будучи расстроенной и напуганной, всем своим видом она успокаивала. Думаю, она могла бы просто подойти к насмерть перепуганному человеку и пристально посмотреть ему в глаза – от его страха не осталось бы и следа. Жаль, что саму себя успокоить она не могла…

– Саш, как ты справляешься?

– В плане?

– Ну… Ты морально не сломлен… – она хотела продолжить, но не стала. Хотя я прекрасно понимал, что она хотела сказать: «ведь ты укушен и в любой момент можешь обратиться».

– Ты вроде тоже не сломлена.

– Я на грани.

– Честно… – опустил я голову. – Не имею понятия. Я сам по себе такой человек. Находи плюсы в каждой ситуации, ведь они обязательно там есть.

– Это тяжело.

– Никто не говорит, что будет просто. Вот знаешь, Крис… Смотрю на тебя и верю, что в будущем ты будешь очень кру-

той. Ты будешь сильна, но… Чтобы такой стать, придется пережить ад на земле.

– Уже. – опустила она голову.

Я не знал, как ее утешить. Видно, ей действительно было плохо, а я не мог сказать ничего, кроме как: «найди в этой ситуации плюсы».

– Учись на своих ошибках… И тогда все будет хорошо.

– Спасибо тебе… – было видно, что я ничуть ее не утешил, но она была благодарна мне за поддержку.

– Всегда пожалуйста.

Она ушла, медленно закрыв за собой дверь. Я положил обратно карточки пациентов, как вдруг услышал шум, доносящийся с улицы. Я быстро посмотрел в окно, опершись на подоконник, и у меня резко отказала левая рука, ведь выстрел произошел в левое плечо. Удивительно то, что хоть оно и болело, голова болела в разы сильнее.

На улице был мужчина, весь грязный и в порванной одежде. И с рюкзаком, который, держал в руке, крепко прижимая к себе. В десяти метрах от него стоял желтый, слегка обгоревший автобус. «Его не никто не забрал… Почему?» Я быстро позвал друзей:

– Ребята, там на улице что-то происходит!

Они мгновенно присоединились ко мне. Мы все вместе встали около окна. Мы наблюдали, как мужчина плакал, стоя на коленях.

– Нам нужно помочь ему. – сказала Кристина.

– Мы никак ему не поможем. – заметил я.

Вдруг из-за угла автобуса вышли два человека в черной одежде, как спецназ.

– Не надо, прошу вас, я не знал, прошу, не надо! – кричал он.

Выстрел. Мы вздрогнули. Кристина всхлипнула, закрыв рукой рот.

Он был мертв. Оба этих человека были одного телосложения, но тот, который что-то сообщал по рации, был невысоким, а тот, который обыскивал труп, был немного выше. Вдруг мужик с рацией посмотрел в нашу сторону. Мы присели на пол.

– Может, он не на нас посмотрел? – шепотом спросил Некит.

– Нас очень хорошо было видно в окно. – сказал Саня.

– Почему ты такой пессимист? – возмутилась Кристина.

– Я реалист.

Спустя пару минут я решил встать и выглянуть в окно. И там уже никого не было, труп лежал все так же. Солдаты должны были забрать труп, так как по рассказу Сани, друзья находили по пути лужи, но трупов не было.

Неожиданно из коридора послышались удары о тот хлам, который набросали ребята. Они ворвались к нам. Они проверяли каждую палату, и наша была не за горами.

– Саня, это тот самый шанс проверить…

– Тихо, я понял тебя, Некит. – перебил я его.

– Саня, сколько у тебя патронов в обойме? – спросил я.

– Это травмат. Раз пять выстрелит, наверное… – ответил он.

– Так, в общем, план такой: я выбегаю, и если не почувствую боли от пуль, то убегу и заведу одного из них к себе. Я думаю, кто-то явно побежит за мной, другой же проверит нашу палату, и когда он зайдет, ты, Саня, выстрелишь в него.

– А если ты почувствуешь боль? – спросила Кристина.

– То… Тогда все… Конец. Я обосрусь. Короче, я не знаю, что будет. – ответил я.

Я встаю, делаю рывок и тут дверь влетает мне в лоб. Я падаю, но не чувствую боли. Некит был прав.

– Вот черт… Сэр, мы нашли детей. – сказал высокий.

– Ого, что-то новенькое! Разнообразие! – воскликнул низкий.

Высокий мужчина смотрел нас с жалостью, а низкий – с ухмылкой.

9. РАНЕНИЕ

– Вовремя нам не отвечают… Ну что ты прикажешь делать? – раздраженно спросил высокий.

– Разве у нас есть выбор? – ответил низкий.

– Выбор есть всегда. И… Это же дети… – пробормотал высокий.

– Ну хорошо, какие у тебя идеи? – спросил низкий.

– Не убивать их, например!

– Ты дал клятву!

– В клятве не говорилось, что мы убиваем и детей.

– А дети это не люди? Так что ли?!

– Давай мы их просто выведем из города и все?

– О боже… Я тебе говорю, что ты нарушишь клятву!

– Да плевать мне на клятву! – выкрикнул высокий.

Пока они спорили, я все не мог решить, напасть на них или нет, так как они одним своим видом говорили, что реакция у них должна быть превосходной. Ребята просто сидели и не понимали, что происходит.

– Вот это ты зря! – сказал низкий.

Он произвел очень классный хук слева так, что его оппонент чуть ли не упал. Завязалась драка. Я понял, что надо действовать быстро. В этот момент страх уже не овладевал мною. Я побежал на мужиков, чтобы ударить низкого, но он увидел меня, быстро среагировал и сделал мне что-то, похо-

жее на бэкфист… Это такой удар кулаком с разворота. Как я и предполагал насчет их реакции, так оно и было.

Я упал на пол, а он взял пистолет и нацелился на меня, но высокий мужик спас меня, оттолкнув своего напарника. Выстрел произошел в другую сторону. Кристина закричала, а Саня заорал, будто его режут. Я быстро взял травмат у Сани и увидел, что из его руки течет кровь.

Во мне проснулся гнев. Я крепко сжал пистолет в руке. Высокий мужик был уже почти повержен. Низкий сидел на нем и бил его по лицу. Я подошел и пнул невысокого в лицо. Собственно, задается вопрос – А че это он не среагировал? Как я считаю, в тот момент, когда я подошел к нему, он закрыл себе обзор своей же рукой, которой в тот момент и замахивался.

Он упал на спину, и я поставил ногу ему на горло. Он сопротивлялся, пытаясь достать пистолет рукой, который был слишком далеко. Я нацелился ему в лицо. На его физиономии появилось больше страха. Это стало доставлять мне удовольствие.

Так как наш пистолет был травматическим, план у меня был такой: стреляю в оба глаза, а потом в рот, дабы разломать ему зубы. Согласен, жестоко. Я нажал на курок… Первые два выстрела пришлись ему на правый глаз, он заорал от боли и закрыл глаза руками.

Пока он кричал, я выстрелил ему в рот еще два раза, и пара зубов отлетели в сторону. Он начал давиться своими зу-

бами и захлебываться кровью. По моему телу прошла странная волнующая дрожь, когда я увидел, как он мучается.

Я в панике опустил пистолет. «Он хотел нас убить… Но все же… Что же со мной не так… Я хладнокровно убиваю человека… Твою мать…» Я посмотрел на друзей, которые округлившимися глазами с ужасом уставились на меня.

Я бросил пистолет на уже мертвого мужика и подбежал к Саньку. К слову, это был первый убитый мною человек. Саня держался за руку. Он слегка отодвинулся от меня. На глазах Кристины стали появляться слезы. Мои руки тряслись. Сердце билось так, что его можно было услышать в метре от меня.

– Я… Я не… Он… – заикался я.

– Саня, я не чувствую руки.

– Вы же… Когда меня тащили, не… Не проверяли остальные этажи?

– Нет. – сказал Некит.

– Там мы сможем хоть что-то найти, если там не… Не пусто.

– Не сможете, мы все важное забрали. – сказал высокий мужик.

– Где ваше здание? Где вы живете?! Где ваша база?! Чем вы занимаетесь?! – грубо спрашивал я.

– У нас небольшая постройка с забором. Нечто похожее на тюрьму. Рядом, почти вплотную, стоит трехэтажное здание. Это и есть наша база. Мы… Мы занимаемся очисткой

города.

– Ну дак отправляйся туда и принеси нам все, что нужно. – сказал я.

– Это же можно сделать пинцетом и водкой, а перевязать рану каким-нибудь чистым куском ткани. – скуля, произнесла Кристина.

– Это все у нас есть. Но я не могу пойти обратно.

– Что ты сказал?

– Не могу.

– Фу-у-ух… Хорошо… – как бы успокаивая себя, произнес я. – Почему?

– Меня убьют.

– За что?

– За то, что я наплевал на клятву и убил брата своего.

– И как же они узнают?

– Во-первых. Жизненные показали Влада отсутствуют. – сказал он, оторвав от груди низкого какой-то прибор. – Во-вторых, я не отвечаю по рации, хотя при этом мои показатели в норме.

– Ну… Может, ты потерял рацию.

– Их это не интересует. О, молодцы, что перевязали руку жгутом. – сказал он, посмотрев на Саню. – Меня, кстати, Димой зовут.

– Как ты оказался у этих солдат? – спросил Некит.

– Я служил в тот момент, когда все это началось. Всех армейских собрали в непонятном месте, рассказали про то,

что произошло и объяснили правила. Несогласных выпускали на улицу, где все уже кишело этими тварями. Я хотел отказаться, но не желал умирать. Убивать людей, попавших в город, было непросто. Я убил только двух, и то, уже укушенных.

– Кто пойдет за нужными вещами? – спросил Саня.

– Решайте. – сказал Дима.

Я стоял и понимал, что все ребята не могут идти по разным причинам. «Саня ранен. Некит должен смотреть за Саньком. Кристина – девочка. А я что? Может, я скоро умру, я ведь был укушен. Какие у меня причины не идти? Хотя прошло уже явно больше предполагаемого срока… Или нет?»

– Я пойду.

Кристина хотела что-то сказать, но не стала.

– Я и не сомневался.

– Что значит…

– Тсс… Забудь. Так, нужен листок. – Дима шарился по шкафчикам стола. – О, нашел. Ага, а вот и ручка. Здесь я напишу тебе все препараты, которые нужны будут твоему другу сейчас и в будущем.

– Стой, а где находятся все препараты? – спросил я – И как я проберусь? Меня ведь убьют.

– Ты смышленый малый, я верю в твою веру в себя. Нужные препараты находятся за забором, не в здании. Там три небольшие военные палатки, на которых висят красные кре-

стики.

– Так хорошо, а сколько метров в высоту стена?

– Метра два примерно. – Дима писал список препаратов. – Возьми пока что пистолет у Влада и прострели ему голову, чтобы он не обратился.

– Получается, ты нарушишь клятву? – спросил я, подходя к Владу.

– Я ее уже нарушил.

– Давайте быстрее, очень сильно болит! – грубо сказал Саня.

Я быстро начал собирать вещи. Я забрал пистолет, патроны для него и дымовую гранату.

– Все, собрался. – сказал я.

– Хорошо, а я уже все выписал. Ребята, вставайте, нам пора идти.

– А как я найду дорогу к вам на базу?

Дима подвел меня к окну, ребята уже потихоньку уходили из кабинета.

– Видишь суслика?

– Чего?

– Да ладно, я шучу. Видишь, там две вышки вдалеке?

– Ага.

– Вот, это оно и есть. Тебе достаточно выйти из больницы и просто идти прямо.

– Хорошо, понял.

– Опасайся не мертвецов, а этих солдат. Если они заметят

тебя – беги. Бежать надо зигзагом, и желательно спрятаться там, где они тебя не найдут. Не вздумай сразу в них стрелять. Они сообщат своим, что в городе есть человек с оружием, попросят подкрепления и тогда… Они прочешут всю местность и найдут тебя, где бы ты ни прятался.

– И все же… Как я попаду внутрь?

– Я… Я не знаю…

– Охрененно. Крутой план…

– Ты придумаешь по ходу, я верю.

Я недовольно кивнул и мы вышли из кабинета. Идя по коридору, мы догоняли ребят.

Только мы вышли из коридора, как Дима сказал:

– Черт… Ты ничего не забыл?

– М-м-м, понял. А может, ты?

– Я хочу, чтобы ты это сделал. Научись убивать, чтобы иметь больше шансов на выживание. Давай быстрей, мы ждем тебя внизу.

Ребята пошли спускаться, а я вернулся в кабинет выстрелить в голову Владу, чтобы тот не обратился. Когда я зашел в палату, его уже не было.

Началась паника, сердце быстро забилось. Я достал пистолет и принялся все осматривать. Вдруг кто-то схватил меня за плечи и с мерзким рычанием потянулся к шее. Я быстро присел и отбежал в угол. Это был Влад. Его глаз было не видно. Вместо них из глазниц капала черно-красная густая масса. Кожа на лице слегка обвисла. Он медленно шел прямо

на меня.

Я прицелился ему в голову. Выстрел… В тишине, которая была в городе, он прозвучал так громко, будто разнесся по всему миру. Влад лежал с дыркой в голове. «Когда он успел пропасть? Когда мы уходили, он еще лежал в кабинете… А как я вернулся, он пропал… Так, стоп… У него же не было зубов… Как бы он меня укусил? И он же не был укушен…» – подумал я и отправился к друзьям. Спустившись, я увидел, как ребята стоят и ждут меня. Впрочем, я не был удивлен.

– Я все сделал. – сказал я.

– Мы слышали, выходим. Ты идешь к тому автобусу и от него – до нашей базы, а мы – в лесок, будем ждать тебя с задней части больницы. – сказал Дима.

– Хорошо.

Мы вышли.

– Держи рацию. В случае чего – сообщай. Умеешь пользоваться?

– Ну-у… В фильмах видел.

– Тогда нормально.

– Мы ждем тебя. – подошел ко мне Некит и обнял меня.

– Вернись к нам, хорошо? – крепко вцепилась Кристина.

– Не забудь жопу помыть, ибо если вернешься с грязной жопой, будешь вылизывать ее сам. – сказал Саня, пронзив меня взглядом.

– Хорошо, дружище.

Ребята пошли за здание больницы, а я побежал к автобусу, но перед этим я хотел посмотреть, что же стало с тем мужчиной, которого они убили. От него уже несло вонью. В его рюкзаке не было ничего интересного, кроме какого-то странного стеклянного камня. Почему стеклянного? Оно было прозрачное, словно стекло. Тяжелое и по структуре похожее на камень. Я ударил его об асфальт и ему хоть бы хны. Даже не поцарапался, наоборот, асфальт немного раскололся.

Я выбросил все то, что было в рюкзаке и забрал его с собой, положив туда камень. Я подошел к тому автобусу. От него я должен был идти прямо. Я шел по развалинам, узким улицам и детским площадкам.

Была жуткая обстановка. Я почему-то боялся резкого появления не зомби, не людей, а собак. Почему? Ну, честно, я не знаю. Скорее всего, атмосфера предрасполагала к этому.

Наконец я увидел эту стену через дома. Идей у меня почти не было. Вернее, не было вообще. Приходилось придумывать на ходу.

Я спрятался за разделительным бетонным блоком и начал придумывать план: «Может, мне стоит пробраться в то здание, а там уже как-то попасть в эту базу? А может, просто напролом?» На ум ничего не приходило. Я вспомнил про свой камень. Достал его и стал рассматривать. Я считал, что так мне в голову придет что-то гениальное. Но в голову ничего не приходило…

БАЦ! И идея внезапно пришла ко мне в голову. Она зву-

чала так: я выхожу с камнем в руках, говорю, что это очень ценная вещь, и если они хотят ее, то должны отдать мне препараты из списка Димы. «Гениально!» – подумал я. Но я не подумал, что им достаточно убить меня и забрать его. Что же, как говорил один человек: ломать временную линию нельзя!

Я выхожу, и в тот же миг на меня нацелились солдаты, стоявшие на стене. Один из них сказал:

– Покиньте зону! У вас пять секунд. Пять… Четыре…

– Стойте! У меня есть предложение! – я достал из рюкзака камень. – Видите его?

– Не может быть… Откуда он у тебя?

– Не могу сказать, но могу отдать его, если вы дадите мне то, что я попрошу.

– Стой на месте! Нам нужно посоветоваться!

Все шло как надо. Пока я не увидел, как солдат потянулся к затвору.

– Твою мать… – прошептал я и быстро побежал за прятаться за дома.

По мне открыли огонь. Пули летели за мной, как радуга за летающим котом.

– Как вы по нему не попали! Быстро за ним! И камень заберите! – выкрикнул солдат.

Прижавшись к стене, я пытался отдышаться, но увидел, как со стороны больницы собирается много пыли, и услышал звуки, похожие на шум приближающегося поезда. Я начал

вглядываться в этот сгусток пыли.

Вдруг у меня закружилась голова, я задыхался, закашлял кровью. Я упал на колени, и всего меня начало трясти и наклонять в разные стороны; я изворачивался как гимнаст, или из меня словно изгоняли демона. Мир опять начал окрашиваться в красные тона. Иногда с кашлем я рычал.

Сгусток приближался. В нем виднелись зомби. Теперь я уже не кашлял, я рычал и не мог совладать собой. Я – предводитель своих мертвецов, словно их король. Король Мертвецов. Они были уже близко, и параллельно им я побежал на эту базу…

10. СЛОВНО БОГИ

В один миг все прекратилось. Темнота – мои глаза закрыты. Я лежу на чем-то мягком и мокром. Моя левая рука свисает вниз, ее легко и нежно обдувает ветер. Глаза потихоньку начали открываться.

Я нахожусь на какой-то возвышенности, но пока не понимаю, на какой. Вдали я вижу ту самую больницу. Возле нее уже нет никакой пыли. Все тихо и спокойно. Тело гудит.

Пытаясь встать, я услышал под собой звук, будто кто-то наступил на лужу. Пока я медленно отводил взгляд от больницы, передо мной РЕЗКО появилось окровавленное лицо солдата. Я тут же отпрыгнул в сторону, несмотря на всю боль в теле. Во рту сразу появился привкус крови.

По инерции меня понесло рвать туда, откуда свисала рука. Но только я туда наклонился и, не успев выблевать из себя все, сразу же нырнул назад и выблевал остатки уже на тело того солдата. Он был похож на кусок мяса в одежде. Нырнул обратно я потому, что было высоко.

Тяжело дыша и смотря на тело бедного солдата, я аккуратно, с трясущимися ногами, встал. Осматриваясь, я понял, что нахожусь на одной из вышек этой базы. «Где рация, которую дал мне Дима?» Я судорожно начал ощупывать себя руками в надежде найти на себе рацию. Не найдя ее, я стал оглядываться и нашел выход из вышки – тамбур.

– Так, если я управляю зомби, то они на меня не будут реагировать, верно? – пробормотал я.

Зайдя в тамбур, я увидел, что там все было разгромлено и забрызгано кровью. Столы перевернуты, на полу куча окровавленных бумаг, рядом с одним из столов лежал чей-то палец. Тамбур был буквально окрашен красными тонами.

«Неужели я убивал людей и разрушал все это?..» Только в тот момент я заметил, что моя рубашка почти разорвана в клочья и я в целом весь в крови. На брюках полностью сшоркались колени. Небольшие оторванные кусочки ткани еле держались на рубашке.

Я начал разгребать весь тот хлам, что был в тамбуре, дабы найти выход. Я быстро нашел его. Открыл люк и стал спускаться по маленькой лестнице на стене. Спустившись с нее, я пошел уже по обычной лестнице.

«Как я сюда только забрался? А главное – зачем?» – подумал я. Во время спуска в голову приходили различные мысли. Я думал обо всем подряд, но конвейер мыслей приостановила всего одна: «Где мои родители?».

От этой мысли я пошатнулся в бок. Облокотившись о стену, я начал размышлять. «Неужели они мертвы?..» Только от одной этой мысли мне становилось нехорошо. Вдруг я вспомнил тот сон, где мы были в магазине, там по радио кто-то говорил, что, видимо, эвакуировали часть жителей нашей страны. Почему видимо? Потому что связь неожиданно оборвалась. Этим я себя немного успокоил, ведь этот сон уже

частично сбылся.

Тут же я вспомнил, зачем я сюда пришел – за препаратами для Санька. Спустившись и выйдя на улицу, я увидел, что куча зомби поедают трупы солдат, на стенах – следы от пуль и, естественно, среди тишины были слышны звуки чавканья.

Оглядевшись, я нигде не увидел красного плюса, который намекал бы на то, что здесь находится аптечный пункт. Я понимал, что зомби должны меня слушаться, но мне все равно было страшно подходить к ним.

Напротив меня, примерно в метрах семи или восьми, сидела группа из трех зомби, которые жадно пожирали солдата. Разглядеть мертвецов я не мог, но выглядело это очень жутко. Я стоял спокойно, отойдя уже на метр от вышки. Я продолжал оглядываться. И случилось чудо! Нет, я не нашел аптечный пункт, но заметил рацию. Оставалось верить, что это та, которую мне дал Дима. Рация лежала рядом в метрах трех от зомби, который просто спокойно стоял и периодически подергивался. Он стоял ко мне спиной, но тем не менее, я смог его разглядеть. Штанина на его правой ноге отсутствовала, а сама нога была покрыта странной черной субстанцией. На левой же ноге не было ботинка, а вместо него виднелась полностью разодранная пятка.

Переборов свой страх, я спокойно пошел к рации, надеясь на то, что эти мертвецы теперь мои друзья. Почти приблизившись к рации, я заметил, как этот дергающийся зомби дернулся сильнее, чем обычно. Меня это напугало, и я тоже

дернулся, от чего нарушил псевдотишину. Этот зомби медленно начал поворачиваться. Он хрустел как сухарики.

В этот момент я понял, что, похоже, мой «дар» убежал от меня. Стоять на месте я тоже не собирался. До рации оставалось два метра. Мертвец уже повернулся наполовину и был готов направить свой взгляд на меня. Я понял, что медлить нельзя. Я БЫСТРО побежал к рации. Увидев, что зомби среагировал на меня и уже готов хватить, я БЫСТРО пригнулся, схватил рацию, приземлился на колени, тем самым неплохо ударившись, и РЕЗКО побежал вперед.

На меня уже ринулись еще двое зомби. Чтобы не попасться в их «прекрасные» объятия, я быстро сманеврировал влево. Оглянувшись, я понял, что уже все зомби идут на меня. И, соответственно, было понятно, что мой волшебный дар – «иммунитет» – испарился так же, как у меня неожиданно испарялась тетрадь с домашним заданием, когда я еще учился.

Оглядываясь дальше и медленно пятясь назад, я пытался найти выход, но ворота были закрыты, а казармы стали бы ловушкой.

Неожиданно я ударился о стену, которая соединялась с воротами. Зомби начали меня окружать. Они были все ближе и ближе. Паники по какой-то причине не было, но я замешкался…

И понятно почему. Прорываться через эти мертвые трупы не было бы смысла. Идей не было никаких. Чем быстрее я пытался придумать идею, тем быстрее приближались они.

И тут я вспомнил о том, о чем любой на моем месте сделал бы в первую очередь – воспользовался рацией. Смысла, как мне показалась, от нее не было, но мне ничего не оставалось.

Это была та самая рация, которую дал мне Дима. Я примерно знал, как пользоваться этой приблудой. Поэтому решил понажимать на все и покрутить наугад. Ничего не вышло. Переведя взгляд на зомби, я заметил, что им оставалось метров двадцать. Передвигались они все по-разному, но среднее время было примерно полметра за две секунды. По сути, они уже были готовы настигнуть меня, но все мои действия и мысли были намно-о-ого быстрее. Решив долго не заострять внимания на зомби, я продолжил рассматривать рацию.

Включив логику, я нашел регулятор частот и, кажется, ту кнопку, которую нажимают во всех фильмах, чтобы общаться с человеком на той же частоте. Неожиданно из рации послышалось шипение.

– Эй, парень! Я тебя вижу, сейчас ворота открою. – сказал женский голос по рации.

Сказать, что был удивлен, значит ничего не сказать. Моей радости не было предела, как мне казалось… Когда я перевел взгляд на ворота, чтобы увидеть, когда они откроются, я понял, что мне нужно добираться до этих ворот сквозь зомби. Такой расклад радовал меня не особо.

Вдруг послышался легкий грохот, сопровождающийся

неприятным треском – открывались ворота. Зомби, как заводные игрушки, одновременно повернулись к открывающимся воротам и направились к ним.

– Подожди, пока они уйдут. Как выйдешь за пределы ворот, поверни направо и иди в лес – там будут твои друзья. С тобой же были девушка и пара парней, да?

Я не понимал, как ответить, но решил попробовать киношный вариант.

– Да. – сказал я, зажав кнопку, а после отпустив.

Больше сообщений не поступало. «Что это за девушка? Вдруг это ловушка? Как я могу ей доверять?» Нужно было уходить. Мертвецы уже покинули это место, но я не собирался выходить, ибо не нашел лекарства. Я пошел к первой палатке.

– Эй! Ты чего делаешь? Выход прямо перед тобой. – резко заговорила незнакомка по рации.

– Где же ты сидишь… – разворачиваясь во все стороны, пробормотал я. – Я за препаратами для друга.

– Для того раненого? Я уже им все нашла. Уходи оттуда!

Это было слишком подозрительно. Это мог быть обман.

Я замешкался на месте. Спустя пару секунд я все же направился к выходу.

– Зачем мне тебе доверять?

– Парень… Если бы я хотела тебя убить, я эти ворота не открыла бы, ясно? Да и по факту, ты нахрен мне не сдался. Свой рюкзак ты просрал, и в принципе пользы от тебя

никакой. Я лишь хочу помочь тебе и твоим друзьям.

– Где ты?

– Я бегу за тобою!.. – запела незнакомка, и тут же остановилась. – Это не имеет значения. Я никогда и никому не раскрою свое местоположение.

– Как тебя зовут?

– Потом узнаешь. Думаю, я еще свяжусь с тобой. А теперь – вали уже оттуда.

Вспоминая слова незнакомки, я вышел за пределы ворот и легким бегом направился направо в лес.

Я бежал и оборачивался каждые десять шагов. Листья проминались под моими ногами. Изредка я наступал на твердые шишки, из-за чего слегка сбивался с ритма бега. Пробежав две минуты, я понял, что пора остановиться, ведь есть риск заблудиться.

Медленно остановившись, я встал и оперся руками о колени. Тяжело дыша, я заметил, что изо рта исходит легкий пар. На улице холодало. Была прекрасная тишина. Я слышал только биение своего сердца. Вдруг я услышал журчание, похожее на маленький ручеек. Я направился по направлению звука.

Осматриваясь, я увидел сквозь деревья что-то блестящее, что отражало слабые лучи солнца. Я радостно направился к в сторону предполагаемого ручья. Чем ближе я приближался, тем больше я был уверен, что это протекает речка. Теперь я бежал сломя голову, скорее всего, со стороны я был похож

на безумного зомби. Чему же я был так рад? Все просто.

Во-первых, на берегу открывается хороший вид как раз для того, чтобы окинуть местность взглядом. Во-вторых, на берегу меня могли ждать ребята.

И вот до берега остается метров десять. Я бегу в надежде увидеть ребят неподалеку и… Разочарование. Ни на моей стороне, ни на другом берегу никого видно не было. Слева от меня, почти в двух метрах, лежало старое заплесневелое бревно. Я подошел, присел на него и схватился руками за голову. Я не знал, что делать дальше. Я снова вспомнил про рацию. Но тут же я понял, что где-то потерял ее. Я был убит еще больше.

Посмотрев себе под ноги, я увидел камень. Взял его и безнадежно бросил в речку. Он улетел и смачно плюхнулся в воду. Шириной речка была метров двадцать. Она красиво протекала в сторону, к которой я был повернут спиной. Резко пришла мысль, что можно крикнуть, тем самым дать знак ребятам, но это дало бы знак еще и мертвецам. Я отбросил эту идею. Вместо этого я невольно перевел взгляд на соседний берег.

Там какой-то дед пытался меня рассмотреть. Я испугался и резко вскочил. Он показал пальцем на губы. Я понял, что надо быть тише. Он начал что-то показывать руками. Язык жестов. Не буду объяснять, насколько это было тяжело, но я смог уловить некоторую информацию: «Стой здесь, сейчас я схожу туда, что-то притащу и приду». Все, что я понял.

Когда мы закончили наш «супердиалог», дед ушел.

Я опять остался один. Оглядевшись по сторонам и опасаясь, что сейчас за мной могут прийти зомби или солдаты, я присел на все то же бревно. Дальше я просто сидел и рассматривал землю. Это было очень увлекательно. Но все же мне наскучило это дело, и я принялся разглядывать бревно. Тут было уже гораздо интереснее. Не могу почему-то сейчас вспомнить, насколько, но все же я смог отвлечься и дождаться деда.

Он притащил небольшую лодку. Погрузился на нее и стал плыть чуть ли не против течения. «Зачем он пытается мне помочь, у него что, своих проблем мало? А вдруг это маньяк или каннибал?..», – засомневался я. Когда он проплыл уже полпути, я решил встать с бревна. Потянувшись, я стал ждать деда. Ему оставалось совсем чуть-чуть. Подплыв, он тяжело закряхтел и сказал:

– Ух, привет, пацан. Че стоишь-то? Залезай.

– Зачем вам мне помогать?

– Ну-у… Ты тут один. У тебя нет даже рюкзака.

– И? Вдруг я укушен?

– Ты укушен? – удивленно и испуганно спросил дед.

– Нет.

– А кровь чья на тебе? Чего изодранный такой?

Нужно было что-то придумать. Глаза забегали и, кажется, он это заметил.

– Да так, напал какой-то придурок, пришлось отбиваться

от него.

– Ясно… Залазь давай, пока я не передумал.

Я аккуратно и неуверенно залез в лодку.

– Что ж, теперь обратно.

Пара секунд молчания. Мне хотелось задать несколько вопросов.

– У вас тут неподалеку убежище?

– Ну, можно и так сказать.

– В смысле?

– Тут рядом есть дом. Но я живу не в нем, понятное дело. Еще до апокалипсиса я увеличивал свой погреб в размерах. Там оставалось чуть-чуть. Когда все это произошло, я просто быстро доделал все в погребе и стал там жить. Это мое убежище. Сейчас я планирую как-нибудь сделать оттуда запасной выход, ведь этот погреб, по сути своей, – ловушка.

– И сколько вы так живете? У вас что, даже еда есть?

– Как начался этот апокалипсис, так и живу. Еда… Еда, конечно, есть. Я ведь охочусь. Сам сделал лук и сейчас делаю стрелы. Но не думай, что мне это так легко далось.

Пара секунд – и мы уже на другом берегу. Дед профессионально перебирался через реку.

– Вы что, уже раз сто переплывали эту реку, что так профессионально гребете?

– Больше ста раз. – ответил он абсолютно серьезно.

Мы слезли с лодки. Дед вытащил привязанную из лодки веревку, натянул ее на плечи и потащил.

– Тебя как зовут-то?

– Саня.

– Ну что же, Саня. Ты никогда не угадаешь моего имени. Готов поспорить на то, что половина ужина будет моей.

– Нефиговый такой спор.

– Согласен, пацан. Ну что, будешь гадать?

– Иосиф?

– Нет, у тебя еще две попытки.

– Ну нифига, дедуля, это сложно! Что я буду есть? Я не ел с самого начала этого апокалипсиса.

– Все в твоих руках. Я не говорю тебе моментально думать и угадывать. Вспомни са-а-амые редкие имена. Повторюсь – у тебя две попытки.

Мы молчали. Я, вместо того, чтобы обдумывать все имена, засмотрелся на деда. У него почти не было волос на голове, но была большая почти седая борода. На лице пролегли глубокие носогубные складки, на лбу скопились продолговатые морщины. На правом глазу едва виднелся шрам, рассекающий бровь и придающий деду еще больше брутальности.

– Че ты так смотришь? Раньше у меня была маленькая бородка, сейчас отращиваю… Ты хоть думаешь?

– Да-да, конечно…

Его голос был строгим и брутальным. Вся его одежда состояла из шкур животных. На поясе, который был кожаным и достаточно большим, было много приблуд, а за спиной висел топор.

Настало время вспоминать редкие имена. Но тут вместо этого я вспомнил про друзей. «Я же вас бросил…» Говорить что-то про друзей этому деду я не стал, ибо посчитал, что лучше ему пока про них не рассказывать. «Кто тебя знает?.. Может, ты охотник на детей и подростков… Надеюсь, у вас все хорошо, ведь все нужное для Сани есть, поэтому особо переживать не стоит». Я вернулся к именам. Их в голову приходило очень много: Юрий, Алексей, Сергей, Александр, Егор, Никита, Андрей, Дмитрий и остальные. Но моей задачей было вспомнить са-а-амые редкие имена. Это было нелегко. «Лев? Кузьма? Мирослав? О, Мирослав! Неплохой вариант… Так… Остап? Назар? Дед Назар… Так себе звучит. Макарий? Макакий… Ха-ха-ха… Марк? Игнатий? Короче, Остап и Мирослав.» – обдумывал я.

Все это время я шел и смотрел вниз, дабы не отвлекаться во время раздумий. «Спор он такой устроил, наверное, чтобы узнать, смогу ли я отказаться от такого бреда, а я, как мальчик, которого это заинтересовало, просто согласился». – задумался я.

– Эй, мы пришли.

Я поднял голову. Передо мной оказался маленький домик со старенькой деревянной дверью, забитым окном и головой барана на стене.

– Здесь есть бараны?

– Не знаю. Я его одного здесь нашел. Мог заблудиться.

Дед положил лодку рядом с домом и руками показал

на дверь.

– Добро пожаловать! Ой, надо же дверь открыть. – сказал дед, открыв ее.

Я стоял не очень близко к двери и видел только темноту внутри этого дома.

– Проходи, чего встал-то?

Медленным шагом я вошел в дом. Внутри стоял запах, который появляется при выжигании на дереве. Все было красиво и уютненько. Воздух вокруг пропитан теплотой и заботой. Здесь было спокойно и хорошо. Посередине стоял пустой не накрытый стол. Вокруг царила тишина и лишь слышен, на удивление, шум реки и шорох листьев. Я обратил внимание на старый шкаф, а затем и на картины, висевшие на стене. Потом взгляд перешел на печку, а далее – на старую кровать.

– Сколько мы прошли? Почему слышен шум речки?

– Мы прошли много. Здесь настолько спокойно, – дед начал тянуть руку к спине, – волшебно и прекрасно, что ты можешь услышать… – резко замолчал он. – Как к тебе со спины крадется волк! – сказал дед, обернувшись и сделав удар, словно рубил доски.

Под его ногами брызнула кровь, а затем появилась лужица. Внезапно пропало солнце и загремел гром. Дедуля схватил тело предполагаемого волка и потащил внутрь.

– Так, давай спустимся в мое убежище.

По окнам и по крыше застучали капли дождя. Дед открыл

проход в убежище.

– Спускайся, тут полтора метра…

Я подошел к спуску. Встал на лестницу и полез вниз. Спустившись, я ударился обо что-то ногой.

– Все нормально?

– Да.

Отняв руки от лестницы, я попробовал оглянуться, но кругом была темнота. Я попытался сделать маленький шажок куда-то, дабы дед не ударил меня, пока слезает. Внезапно зажегся свет. У деда в руках был светильник, и он освещал всю его «комнату».

Она практически ничем не отличалась от дома: посередине – стол с тарелками, маленькие ящички, кровать и два рядом лежащих матраца. Больше там ничего интересного не наблюдалось – только всякий хлам. Дед поставил светильник на одну из коробок. Выдохнув и повесив свой топор на крючок, он взял ящик и поставил его возле стола.

– Садись. Сейчас кушать будем. Что насчет имени?

– Ну, есть у меня два варианта.

– Давай, попытай удачу.

– Так… Ну, была не была… – сказал я, тяжело вздохнув. – Остап?

Дед посмеялся.

– Не-е-ет, ты даже в количество букв не попал.

Последняя попытка. Последняя и самая волнительная.

– Ух, ну хорошо… Мирослав?

– Неплохо, мне бы это имя пошло.

Разочарование, грусть, обида.

– В общем, кушать ты сегодня будешь мало, но если завтра сам кого-то убьешь, то, естественно, съешь все, что сможешь.

– Что? В смысле?

– На охоту завтра пойдем. Дам тебе лук и нож. Охотился хоть раз?

– Нет. – ошеломленно сказал я. – Так как вас зовут?

Дед походил туда-сюда. Поправил всю свою одежду, сел на стул и положил свои огромные руки на стол.

– Меня зовут Каллистрат… – сказал он максимально брутальным голосом.

Сказать, что я был в шоке, значит ничего не сказать.

– Это… Словно имя бога… – восхитился я.

– Ну не-е-е, с богами меня тут сравнивать не надо.

«Бог» встал со стула и начал копаться в ящике. Оттуда он достал один большой кусок мяса, два средних и один маленький. Куски прекрасной еды были вялеными.

– Ты не угадал мое имя… Поэтому держи. – сказал дед, отдав мне маленький и средний куски.

– Так нечестно! И это даже не поровну…

– ОТСТАВИТЬ ОБИДЫ! – сказал Каллистрат, ударив по столу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.